

18+

Как спасти мир и не потерять себя?

ВПЕРЕД В ГАЛАКТИКУ!

Олег Коноплев

Олег Коноплев

**Вперёд в галактику! Как
спасти мир и не потерять себя?**

«Издательские решения»

Коноплев О.

Вперёд в галактику! Как спасти мир и не потерять себя? /

О. Коноплев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-595117-5

Эрни Клейк — великий ученый, чьи изобретения всегда вызывали большой интерес среди жителей Земли. Его проекты отличались амбициозностью, как, например, новое устройство «Шаг в бесконечность», которое сможет достичь скорости света и перемещаться на многие световые километры, где не бывал ещё никто. Разработка шла полным ходом, но, совершенно внезапно, «Шаг в бесконечность» становится главной надеждой человечества, и теперь всё зависит от Эрни. Сможет ли он закончить свой проект и не потерять все?

ISBN 978-5-00-595117-5

© Коноплев О.

© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ I	6
Глава 1. Пролог	6
Глава 2. Начало работы	9
Глава 3. Глобальная катастрофа	11
Глава 4: «Горькая» правда	14
Глава 5. Семейные тяготы	19
Глава 6. Назад, в прошлое	21
Глава 7. Ученик Стэндфорда	35
Глава 8. В берлоге медведя	41
Глава 9. «Uniworld»	49
Глава 10. Тихая поездка	52
Глава 11. «Пес» Уитли	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Вперёд в галактику! Как спасти мир и не потерять себя?

Олег Коноплев

© Олег Коноплев, 2023

ISBN 978-5-0059-5117-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ I

Глава 1. Пролог

ПЯТНИЦА. 12 АПРЕЛЯ, 1972 ГОД

– Земля... Сколько прекрасного в этом слове? Поверьте мне – немало. Эта планета породила на себе множество прекрасных существ, включая нас. Благодаря Земле я сейчас провожу эту лекцию! Здесь есть много чудесных мест, фундаментально гениальных и таких превосходных, вспомните тот же самый Ниагарский водопад или Большой каньон. Смотря на всю эту красоту, невольно задаёшься вопросом: «А есть ли в нашей вселенной планеты, похожие на Землю? Со своей флорой, фауной, экономикой или даже жителями?». Чтобы выяснить это, наш научно-исследовательский комплекс «Uniworld» начинает работу над очень амбициозным проектом «Шаг в Бесконечность», который позволит находить и исследовать уникальные миры, общаться с новыми разумными формами жизни, изучать их культуру и образ жизни. Разумеется, для такого масштабного проекта нам нужны лучшие из лучших, поэтому мы пришли сюда, в «Хогсвид», за вашей помощью. Те, кто хочет внести свой неоценимый вклад в развитие науки, поднимите руки. Моя коллега раздаст вам бланки, которые необходимо заполнить, чтобы мы смогли рассмотреть вашу кандидатуру и пригласить вас на собеседование! На этом я прерву свой рассказ. Если вы хотите что-нибудь спросить или уточнить, поднимите руку и я постараюсь ответить на ваш вопрос.

Один из студентов поднял руку и спросил:

– Мистер Клейк, сколько времени займёт создание данного прибора?

– По предварительным данным, проект будет завершён приблизительно в 2563 году. – заявил учёный, взяв в руки стакан воды и отпив из него – Понимаете, устройства такого типа требуют очень много ресурсов, множества из которых даже нет на нашей планете, так что поговорить с «Шагом в Бесконечность» придется на славу. – объяснил выступающий и почесал бороду

Студент молча кивнул и сделал несколько заметок в блокнот. Затем в зале появилась еще одна поднятая рука:

– Мистер Клейк...

– Можете звать меня просто Эрни – перебил студента ученый.

– Х... Хорошо. Эрни, как вам пришла идея создания этого проекта? – спросил студент.

– Ох... Это было моей мечтой с самого детства. Меня всегда тянуло к космосу, к тому, что скрывают его бескрайние просторы. Мы уже многие века так и остаемся в неведении о том, что происходит за пределами нашей солнечной системы. Я всегда верил, что помимо нас, во вселенной есть тысячи неизведанных форм жизни, о существовании которых мы и подумать не могли. Это моя цель, к которой с каждым мгновением я становлюсь все ближе и ближе. – мечтательно произнес Эрни, смотря куда-то вдаль

Ученик с улыбкой на лице слушал речь ученого, поражаясь его амбициями. И вот, кто-то вновь поднял руку:

– Слушаю вас

– У скольких компаний вы уже заручились финансовой поддержкой?

– Отличный вопрос! На сегодняшний момент, нас финансируют лучшие организации США. Нам удалось получить поддержку от банков, университетов и даже мэрии «Биллингса»! «Шаг в Бесконечность» – проект, требующий невероятных сил. Финансирование позволяет воплотить все наши идеи в полной мере, не переживая, что на что-то у нас может не хватить

денег. У кого-нибудь есть ещё... – начал говорить Эрни, как вдруг прозвенел звонок, что означало конец лекции – Ого, как быстро пролетело время! Не смею больше вас задерживать, обязательно подумайте над нашим предложением! Такой шанс выпадает один раз в жизни.

Студенты неспеша собрали вещи и лениво вышли из аудитории. Эрни смотрел в след уходящим, а затем, когда помещение опустело, грузно сел на стул. Он уже на протяжении нескольких месяцев посещал различные институты и научные центры, набирая в свою команду молодых и амбициозных специалистов, которые с горящими глазами желали совершить самую настоящую революцию в науке.

Эрни окинул взглядом аудиторию: на потолке висела большая люстра в виде солнечной системы, стены цвета морской пены помогали сосредоточиться и освободить разум от лишних мыслей, на новых темно-коричневых партах были раскиданы бланки, розданные помощницей Эрни, а пол был устелен тёмно-синим линолеумом.

Ученый тяжело вздохнул, прошелся по рядам, собирая анкеты, взял свой портфель и, накинув коричневый кардиган, вышел из помещения. В широком коридоре, со светильниками в виде свеч, его поджидала помощница. Это была молодая девушка с длинными темными волосами, милой улыбкой и добрыми глазами. Эрни неспеша подошел к ней, слегка улыбнувшись, и она спросила:

– Ну что?

– Тринадцать анкет – сказал ученый и протянул бланки девушке

– Ничего себе! В «БЭНИ» мы собрали всего лишь пять! – радостно произнесла помощница. – Вы делаете успехи, Эрни!

– Мы делаем успехи, Кристина – поправил девушку ученый. – Не будь у меня такой прекрасной команды, ничего бы не получилось

Кристина слегка покраснела и на мгновение отвела взгляд. Затем, убрав бланки в сумку, она спросила:

– Итак, куда отправимся дальше?

– Домой. Время уже позднее, мы не успеем посетить еще один университет – произнес Эрни, проверяя время на часах. Коллеги вышли на улицу, где уже потихоньку темнело. – Можно попросить тебя занести бланки в офис?

– Да, конечно, мистер Клейк! – воодушевленно произнесла Кристина

– Спасибо тебе большое! – произнес Эрни и почесал бороду.

– Тогда до завтра?

– До завтра

Попрощавшись, коллеги разошлись по своим машинам. Эрни остановился напротив своего поддержанного мустанга и осмотрелся: кругом было очень тихо, в аккуратных домиках тускло горел свет, а нежное солнце уже потихоньку ложилось спать. Ученый сел в автомобиль и отправился домой. По пути его окружали небольшие дома «Биллингса», окруженные деревьями, парками и прудиками. Эрни безумно нравился этот город. Он такой спокойный, тихий и умиротворенный...

Через пару минут Эрни приехал к своему большому трехэтажному коттеджу из белых досок и зеленой крыши, с небольшим бассейном и цветочным садом. Клейк припарковал свою машину, вышел из неё и в спешке зашёл в дом. Он оказался в довольно уютной прихожей: на стенах, окрашенных в оранжевый цвет, висели фотографии Эрни с его семьей, рядом с дверью стоял большой папоротник, а на полу был расстелен красивый и очень мягкий розовый коврик. Ученый разулся, снял с себя пальто и пришёл на кухню, где его супруга Бэлла готовила чудесный ужин, от одного запаха которого у Эрни текли слюни. Учёный медленно подошел к ней, поцеловал в щечку и тихо сказал:

– Пахнет просто отменно! Что это?

– И тебе привет, Эрни. Сегодня решила приготовить жульен – мило произнесла девушка. Ученый провел рукой по ее мягким длинным волосам и поцеловал затылок

– Уже не терпится попробовать... – мечтательно сказал Эрни, приобняв Бэллу. – После этих лекций только о еде и думаешь

– Кстати о них, как все прошло?

– Не хочу хвастаться, но в «Хогсвиде» мы получили больше всего бланков – самолично произнес ученый и сел за стол

– Ого! И сколько же, если это не секрет? – поинтересовалась девушка и повернулась к супругу. Ее лицо было невероятно свежим и молодым, розоватые щеки так и просили, чтобы кто-нибудь их потискал, а розоватого цвета глаза засасывали в себя, словно черная дыра

– Тринадцать! За все пятнадцать учреждений, что я объездил, такой результат вижу впервые

– А я ведь тебе говорила: «Стоит сверкнуть харизмой и люди к тебе потянутся!» – широко улыбаясь, сказала Бэлла

– И ты оказалась права! Надо было еще раньше тебя послушаться – взбудоражено сказал Эрни

– То-то же! – посмеялась девушка

– Итого, мы наконец-то набрали нужное количество сотрудников, так что уже в понедельник начнем работу! – радостно проговорил Эрни

– Ничего себе. Так скоро... – Бэлла заметно погрузнела

– Эй, ты чего? Все хорошо? – тревожно спросил ученый.

– Слушай, а ты уверен, что это хорошая идея? – засомневалась Бэлла

– Что ты имеешь в виду? – недоумённо спросил Эрни

– Ладно... Я верю, что это устройство возможно создать, но ты не задумывался о том, как сильно это повлияет на тебя? Сколько стресса ты получишь? – продолжает осыпать вопросами Эрни Бэлла.

– Плевать на меня. Я это делаю ради всеобщего блага. Ты представляешь, как это поможет нашим ученым исследовать новые миры, разрабатывать лекарства и колонизировать планеты?! – объяснил Эрни

– Но ведь из-за этого ты станешь намного меньше времени проводить с нами! – сказала Бэлла, показывая на свой живот. Она беременна

– Я ведь ради нас стараюсь, пойми ты это. Я обещаю, что буду с вами, во что бы то ни стало! – пообещал ученый и обнял девушку

– Эх... Ты ведь не отступишься от своей цели, да? – усмехнувшись спросила Бэлла

– Так было бы слишком просто – улыбаясь, произнёс Эрни

– Прошу не бросай нас

– Я не брошу, клянусь – поклялся Эрни

Эрни погладил Бэллу по плечу, а затем неспеша поднялся на второй этаж, где находилась спальня, ванная и его кабинет. Ученый встряхнулся и сел за свое рабочее место. Кабинет выглядел очень неопрятно, с паутиной на потолке, кучей неразобранных коробок и старых чертежей. Ученый убрал лишний мусор со стола (а именно пару кружек, салфеток и скомканных листиков) и принялся писать задачи своим работникам, что заняло у него не один час времени. Спустя пару часов непрерывной работы он решил немного размяться. Но стоило ему отвести взгляд от стола, как он осознал, что на часах уже час ночи. Ученый сонливо зевнул и медленно поплелся в спальню. Он практически бесшумно разделся и лёг на кровать, приобняв Бэллу. В голове ученого крутилась лишь одна мысль, которая заставляла биться его сердце с каждой секундой все сильнее и сильнее: «Уже в понедельник мы начнем творить историю»

Глава 2. Начало работы

ПОНЕДЕЛЬНИК. 15 АПРЕЛЯ, 1972 ГОД

Эрни проснулся в 6 утра. Его переполняло странное чувство. С одной стороны, он был невероятно взбудоражен, ведь сегодня начнется работа над проектом всей его жизни, но с другой, не совсем радужной, стороны, ученый боялся, что у него ничего не получится и все потраченные нервы уйдут в никуда.

Эрни тихо встал с кровати, стараясь не разбудить Беллу, надел свой коричневый костюм в клетку и пошёл в ванную комнату. Он почистил зубы, умыл лицо и посмотрел на себя в зеркале. Именно так выглядят «герои»: с сонными большими глазами ярко-зелёного цвета, прямо как у пришельцев, небольшой бородкой, растрёпанными волосами, худыми скулами, плоским подбородком и коротким носом. Эрни слегка ухмыльнулся, увидев свою растрёпанную шевелюру, а затем аккуратно причесал волосы назад.

Ученый спустился на кухню, достал из холодильника залежалую порцию спагетти, полил её кетчупом и принялся завтракать, но вскоре совсем забыл про еду, раздумывая над вступительной речью в «Uniworld». Он понимал, что она не должна звучать слишком серьезно, но и превращать выступление в цирк тоже не стоит.

Спустя около двадцати минут Эрни всё-таки решил, про что он будет говорить. Покончив с завтраком, ученый быстро помыл посуду и посмотрел на время. «Уже 7:20! Я должен поторопиться» – подумал он и «пулей» побежал в прихожую одеваться. Эрни так торопился, что только выйдя из дома понял, что надел абсолютно разные ботинки. Но его это совершенно не волновало. Он быстро сел в свою машину и двинулся в «Uniworld».

Пока Эрни ехал к научному комплексу он иногда посматривал по сторонам и становился свидетелем медленного пробуждения города: магазины открывали их только что проснувшиеся хозяева, из домов с недовольными лицами выходили люди, ворча себе что-то под нос, а яркий восход солнца нежно поливал своими лучами улицы «Биллингса». Несмотря на всю эту утреннюю сонливость, Эрни был бодр и счастлив. Он с улыбкой смотрел на всех этих зевак, совершенно не понимая, как в такой день можно быть чем-то недовольным.

Через 30 минут Эрни доехал до главного входа в «Uniworld»: на лужайке ученого встречали большие фонтаны, вся территория усажена различными цветами и кустарниками, а впереди располагалось большое трёхэтажное здание из разноцветных плит, которым красовалось название научно-исследовательского центра.

Не сдерживая своей улыбки, Эрни зашёл внутрь и прошёл к администрации. Поздоровавшись со своей несменной помощницей Кристиной, ученый проверил почту и двинулся дальше. Изнутри здание выглядело ещё лучше, чем снаружи: на потолке были широкие окна, на серых стенах висели картины сотрудников центра, а пол был весь из чёрного мрамора.

Пройдя по длинному коридору, Эрни остановился напротив широких железных дверей, над которыми висела табличка «Мастерская». Когда учёный зашёл внутрь сотрудники начали громко аплодировать ему. Эрни быстро поклонился и прошёл вперёд, где, собственно, и было пространство для создания прибора. Оказавшись напротив всех коллег, Эрни, слегка подёргиваясь, начал свою речь:

– Что ж, приветствую всех на вашем первом рабочем дне! С момента, как вы шагнули через порог «Uniworld», ваша жизнь изменилась навсегда. Теперь каждый из вас – важнейшая часть не только нашего центра, но и всего мира! «Шаг в Бесконечность» что-то большее, чем просто какое-то изобретение. Это самая настоящая революция в науке! Но, чтобы достигнуть нашей амбициозной цели, каждый должен выложиться настолько, насколько это вообще возможно. Далеко не все смогут остаться с нами до конца. Да и никто не сможет, ведь над этим

проектом будут трудиться наши потомки, так что давайте сделаем все возможное, чтобы им не пришлось оглядываться назад, и они могли идти только вперед!

Не успел Эрни договорить, как все начали бурно аплодировать ему. Клейк успокоил толпу и начал раздавать указания:

– Для оптимизации работы предлагаю разделиться на несколько секторов, у каждого из них будут свои поручения, которые нужно выполнить в течении дня. – произнес ученый и схватил папку с заданиями. – Так, группа инженеров, вот ваш бланк, удачи вам. – Эрни взял следующую папку. – Программисты, ловите ваш список! – Клейк взял последние две стопки листов и протянул их командирам оставшимся секторам. – Так, так... Лаборанты и интерны ваш черёд! Механики! Ловите! Вроде это все. Остальные помогайте инженерам и лаборантам. Удачи вам!

Ученые разбежались по мастерской, знакомясь со своими поручениями. Эрни снял своё пальто, надел лаборантский халат и пошёл к инженерам, которые просматривали свой список. Ученый помог им разобраться с заданиями, а затем отправился к механикам, чтобы обсудить макет «ШВБ»...

Спустя 13 часов

Эрни провел в этой суматохе целый день, но это, определенно, стоило того. К концу первого рабочего дня уже полностью был готов макет проекта, а также были найдены нужные формулы для изготовления топлива, мощность которого позволила бы запустить главный двигатель.

К 20:00 сотрудники начали потихоньку расходиться по домам. Они были изнурены, но, тем не менее, очень довольны проделанной работой. Утомлённый Эрни попрощался с коллегами, «выкатился» из центра, ввалился в машину и поехал домой. Все его мысли крутились вокруг «Шага в Бесконечность», ему не терпелось вновь вернуться в «Uniworld» и с новыми силами продолжить работу. Ученый засыпал на ходу, из-за чего он сильно вилял по дороге (ему еще повезло, что в это время на дорогах практически не было машин).

Спустя непродолжительное время, он благополучно добрался до дома. Из последних сил Эрни вылез из машины и попятился домой. Он споткнулся о порог и с грохотом рухнул в прихожей. «Даже думать не хочу о том, как это выглядело со стороны...» – усмехнувшись, проговорил он. Ученый медленно поднялся, почесав затылок, скинул с себя пальто и пошёл на второй этаж, где уже сладко спала Бэлла. Эрни нараспашку открыл дверь и рухнул на кровать, отчего Бэлла подпрыгнула от испуга и тут же проснулась. Увидев своего «убитого» мужа, она спросонья спросила:

– Который час?

– Я... Не... Знаю... – сонно ответил Эрни

– Ого! Уже почти девять! – слегка удивившись произнесла Бэлла.

– Ничего себе. Так быстро время пролетело -произнёс Клейк, засыпая на ходу

– Ты каждый раз будешь в таком состоянии приходить? – тревожно спросила девушка.

– Бэл, вот давай только без этих нравоучений. И без этого день был тяжелым— произнёс Эрни, протирая глаза от усталости

– Да... Ты прав, прости – тихо сказала Бэлла, обнимая Эрни

– Все хорошо... – Эрни медленно закрыл глаза. – Спокойной ночи

– Спокойной – сказала Бэлла, поцеловав Эрни в лоб. – Я тебя люблю

Не успела девушка договорить, как услышала громкое сопение мужа. Эрни вырубился практически моментально. Девушка лениво зевнула, еще раз посмотрела на время, и легла дальше спать

Глава 3. Глобальная катастрофа

СПУСТЯ МЕСЯЦ

За такой небольшой промежуток работы над «Шагом в Бесконечность» о «Uniworld» и, непосредственно, самом Эрни узнал весь мир. В большей степени, такому значительному росту популярности поспособствовал сам ученый. Он был частым гостем разговорных шоу на главных телеканалах страны, практически каждую неделю его приглашали побыть лектором в престижнейших университетах Орегона, Калифорнии и Северной Каролины. Правительство США также при любом удобном случае напоминало о существовании такого амбициозного человека, как Эрни.

Он и его проект стали главным объектом внимания в СМИ, люди по всему свету гадали, получится ли у него исполнить свою мечту или нет.

А самому Эрни приходилось тяжело: он практически забыл о такой вещи как сон, очень редко появлялся у себя дома, питался лишь полуфабрикатами с кофе и достаточно сильно потерял в весе. Не зная, кто он такой, можно было бы смело предположить, что этот парень чем-то болеет.

Но, однажды, произошло что-то, изменившее не только жизнь Эрни, но и всего мира в целом. Во время полудня, когда работа над «Шагом в бесконечность» была в самом разгаре, в «Uniworld» появился неожиданный гость. Он был одет в строгий костюм серого цвета, туфли были идеально вычищены, а к пиджаку была прикреплена булавка с логотипом «Хзерма». Гость зашел в мастерскую, выискивая кого-то среди сотрудников. Его лицо было максимально сосредоточенным, а глаза будто бы не моргали. Тут Эрни понял, что в комнату вошёл один из сотрудников крупнейшего международного космического комплекса «Хзерм». Он подошёл к гостю и поздоровался:

– Добрый день! Чем могу быть обязан такому гостю?

– День добрый. Эрни Клейк, угадал? – с легкой иронией произнес гость. – В последнее время только о вас и говорят

– Приятно слышать! А вы... – попытался узнать имя незнакомца Эрни

– Уайт Гербсберг, финансовый менеджер «Хзерма» – представился гость и продолжил, – мистер Клейк, мы можем поговорить наедине?

– Конечно, пройдёт – произнёс ученый, провожая Уайта к выходу из мастерской

Выйдя в коридор, Эрни размял плечи и посмотрел на Уайта. Это был человек около двадцати восьми лет, с идеально гладким лицом (на нем не было ни единой морщины), абсолютно безжизненными фиолетовыми глазами и аккуратно уложенными светлыми волосами. На мгновение в коридоре повисла абсолютная тишина, которую вскоре прервал гость:

– Дело в том, что недавно «Хзерм» проводило исследование насчет слишком переменной температуры в коре Земли, и мы обнаружили кое-что ужасное

– Да? И что же? – недоумевая спросил Эрни.

– Причиной такого катаклизма стало нестабильное поведение ядра. Мои коллеги провели еще пару исследований и пришли к выводу, что в скором времени оно остынет! – совершенно спокойно произнес Уайт

Эрни застыл на месте, пытаясь переварить услышанное. Его пульс участился, руки стали нервно дрожать, а глаза непроизвольно моргали практически каждую секунду. Немного придя в себя, Эрни спросил:

– Ч... ЧТО?!

– Знаю, в это трудно поверить. Именно поэтому я принес официальные отчеты, подписанные генеральным директором «Хзерма» – сказал Уайт и протянул файл с документами

Эрни. Тот выхватил его из рук гостя, внимательно осмотрел (из прочитанного, Эрни зацепился за приблизительную дату остывания ядра. Это был 2562 год, аккурат перед завершением «Шага в Бесконечность») а затем вернул обратно:

– Не понимаю, зачем вы пришли с этими сведениями ко мне? – волнуясь спросил Эрни

– Ваш проект, «Шаг в Бесконечность», позволит мгновенно перемещаться на другие планеты, ведь так? – уточнил Уайт. – Это также позволит намного оперативнее колонизировать их, что может дать нам шанс на спасение

– Вы предлагаете сотрудничество? – предположил Эрни

– Да. Мы бы хотели, чтобы вы возглавили нашу операцию по колонизации – сказал Уайт

– Я слушаю – сконцентрировано произнёс Эрни

– Наша новая цель – найти пригодную для жизни планету до того, как остынет ядро. «Хзерм» предоставит вам своих сотрудников и обеспечит материальную независимость, чтобы работа над «Шагом в Бесконечность» велась максимально бесперебойно. С таким темпом работы мы сможем завершить проект ровно за три года до того, как случится условный «апокалипсис», что даст нам достаточно времени на колонизацию новой планеты и трансфера жителей Земли. Вопрос лишь в том, готовы ли вы спасти мир, мистер Клейк? – спросил Уайт

– Да, на все 100 – твёрдо ответил учёный

– Отлично. Тогда вот здесь мне нужна ваша подпись и можно считать, что контракт между «Хзермом» и «Uniworld» заключён – облегчённо произнёс Уайт

– Готово – сказал Эрни, протягивая лист Уайту

– С вами приятно иметь дело, мистер Клейк – слегка ухмыльнувшись произнёс Уайт

– Взаимно – сухо ответил Эрни

Уайт уже начинал уходить, как его окрикнул Эрни:

– Подождите!

– Да? – отозвался Уайт

– Как мне быть с сотрудниками? Можно им рассказать об этом? – не зная, что делать дальше, спросил учёный

– Я бы даже сказал, что это необходимо – произнес Уайт

– Вас понял – ответил Эрни, слегка замешкавшись. – Когда мы увидимся с вами в следующий раз?

– Завтра я приведу часть сотрудников, так что надолго не прощаемся – ответил Уайт и устремился к выходу.

Уайт в спешке покинул здание, оставив Эрни наедине со своими мыслями. Учёный застыл на месте, не имея ни малейшего понятия, о том, что делать дальше. Его переполняло чувство страха и тревоги. Он зашёл в ванную комнату, умыл лицо дрожащими, «мертвыми» руками (они были сильно обветрены и пересушены, из-за чего кожа на них выглядела неестественно светлой), испачканное в масле, и посмотрел на себя в зеркале. «Неужели теперь судьба всего мира зависит от меня?» – размышлял Эрни, пытаясь успокоиться. Его руки сильно тряслись, сердце билось как сумасшедшее, а глаза судорожно бегали из стороны в сторону. Собравшись с мыслями, Эрни вернулся в мастерскую и позвал к себе всех сотрудников. Когда учёный убедился, что все его слушают, он сказал:

– Ребят... У меня плохие новости. Ко мне только что подходил человек из «Хзерма» и поделился со мной ужасающим открытием. Помните эту зиму, когда температура воздуха скакала от минуса к плюсу практически каждый день? – сотрудники переглянулись между собой и молча кивнули. – Так вот, ученые нашли объяснение этим катаклизмам: ядро Земли стремительно остывает. Для тех, кто не в курсе, когда это случится, «геодинамо» остановится и больше не сможет защищать нас от сильнейших радиационных лучей, излучаемых Солнцем, что приведет к гибели всего живого на планете. Я понимаю, что это тяжелая новость для всех нас, но давайте не будем забывать, что именно мы здесь решаем судьбу человечества, и если

продолжим работать в том же темпе, как и до этого, то у всех нас будет шанс спасти человечество! Я хочу, чтобы вы выжали максимум из своих возможностей, потому что здесь важен труд каждого из вас без исключения. – Эрни бегло осмотрел лица коллег, в которых не было видно ничего, кроме неподдельного страха. – Посмотрите на меня! Я исхудал, сплю всего лишь по 4 часа в день, забыл о такой вещи как здоровая еда, и всё это ради нашего будущего! Задумайтесь над моими словами. Можете возвращаться к работе

В мастерской поднялся громкий шум; сотрудники бурно обсуждали между собой слова Эрни. Кто-то негодовал, кто-то паниковал, а кто-то, наоборот, соглашался со словами Клейка и был готов работать за пределами своих возможностей. Но, тем не менее, далеко не все смогли принять слова босса. К концу дня проект покинуло 14 человек.

Глава 4: «Горькая» правда

СПУСТЯ ПАРУ ДНЕЙ

Эрни спал глубоким сном, как вдруг его телефон зазвонил. От испуга он резко подскочил, чуть не задев рукой Бэллу. Немного придя в себя, ученый посмотрел на часы: время было 4:30 утра. «Какой псих не спит в это время?» – с легкой насмешкой пробубнил про себя он. Окончательно пробудившись, Эрни поднял трубку, прислонил её к уху и сонливо спросил:

– Алло? Кто это?

– Доброе утро, мистер Клейк. К вам обращается президент Соединённых Штатов Америки – официальным тоном поприветствовал учёного человек на том конце провода

Эрни сразу узнал этот голос, его было невозможно спутать. Он понял, что говорить ему придется с Престоном Говальтом, действующим президентом Соединённых Штатов:

– Ого! Чем обязан в такую рань, сэр? – взбодрившись от такой новости, поинтересовался Эрни

– Вы нужны нам на комитете по обсуждению глобальных катастроф. Видите ли, у нас тут всплыло кое-что очень неприятное – поставил перед фактом ученого Престон

– Простите, но я не понимаю, о чём вы говорите... – изображая недоуменность, сказал Эрни

– Мистер Клейк, я в курсе того, что всё человечество сейчас под угрозой исчезновения, а ещё об этом знают сотни тысяч человек и они, мягко сказать, наводят панику, строя абсолютно немыслимые теории и выдвигая их за правду – рассерженно произнёс Говальт

– Не понимаю, как всего лишь за несколько дней об этом узнало так много человек? – недоуменно спросил Эрни.

– Это я у ВАС хочу спросить – злобно сказал президент

– Что вы имеете ввиду?

– Не прикидывайтесь дураком, Эрни! Я знаю, что к вам приходил Уайт Гербсберг из «Хзерма», и что он разрешил рассказать об этом вашим сотрудникам! Разумеется, они начали сплетничать со своими друзьями, а те со своими и, в итоге, информация, о которой НИКТО не должен был знать, распространяется с невероятной скоростью! – проворчал Престон и покашлял. – Уайт уже получил по «шапке» за свой проступок, так что настала ваша очередь!

– И что, в таком случае, требуется от меня?! – тревожно спросил ученый

– Рассказать миру правду. – серьезно произнес Престон. – И ещё ответить на несколько вопросов от прессы

– Я как-то не уверен насчёт этого... – сильно засомневался Эрни

– Это не просьба. Это приказ! Вы заварили эту кашу, вам её теперь и расхлёбывать! – яростно прокричал Престон

– Так точно, сэр – испугавшись произнёс Эрни

– Вы знаете, где будет происходить собрание? – чуть остыв спросил президент

– Можете напомнить, пожалуйста? А то я, кажись, забыл – попросил Эрни

– Вашингтон, Улица святого Грегора 43. Ну как, освежили память? – сильно торопясь спросил Престон

– Так точно, сэр. Сейчас же выдвигаюсь – натягивая на себя пижамные штаны, произнёс ученый

– До скорого

Президент положил трубку. Эрни в спешке выбежал на улицу, совершенно забыв снять с себя пижаму с рисунком ракет, быстро осмотрел широкую улицу, на которой не было ни

души, сел в машину и двинулся в путь. Первое время ученый спросонья не мог ничего сообразить, из-за чего навернул пару лишних кругов вокруг своего района. Наконец-то придя в себя, Эрни поехал к ближайшему выезду на платную дорогу, откуда можно было по прямой добраться до Вашингтона. Подъехав к контрольно-пропускному пункту, ученый, как назло, попал в большую пробку. «Откуда в такую рань столько людей, черт тебя подери?!» – яростно пробубнил он.

КПП находился на краю города, среди красивых и сонных лесов, которые потихоньку просыпались от постоянных звуков гудка автомобилей. Эрни посмотрел на свои старенькие часы и увидел, что мероприятие начнётся через полчаса. «Твою мать! Мне нельзя опаздывать! Нужно что-то придумать!» – проговорил Эрни, нервно постукивая ногой.

Ученый стал размышлять, как бы ему побыстрее выйти из этой крайне неудобной ситуации. Время шло, а идей все никак не появлялось. И, внезапно, в его голову пришла одна. Она была крайне рискованной, но в любом другом случае он бы просто не успел доехать до Вашингтона.

Эрни быстро съехал с дороги, вдавил педаль в пол и на всей скорости влетел в забор, истерично крича. Ограждение с громким шумом рухнуло на пол, и ученый смог продолжить свой путь, но не успел он и пару метров проехать, как позади него послышался вой полицейских сирен. Посмотрев на боковое зеркало, учёный увидел, что за ним выехал отряд дорожной полиции. Ускорившись, Эрни помчался на комитет, даже не думая останавливаться. Его руки дрожали, сердце, переполненное адреналином, билось с огромной скоростью, а мысли спутались, не давая ему сосредоточиться хотя бы на чем-то одном.

Как бы Эрни ни был уверен, что погоня его миновала, буквально в следующее мгновение уверенность ученого куда-то улетучилась. Две полицейские машины прижали его с двух сторон и начали быстро тормозить мустанг. Учёный, не видя иного пути, остановился и, подняв руки над рулем, стал ждать указаний полиции.

Без каких-либо предупреждений, один из полицейских схватил Эрни за пижаму и бросил его в песок. Учёный слегка ударился головой, в его глазах все помутнело, он с трудом мог соображать. Машина ученого была вся в царапинах, а левое зеркало и вовсе было сломано. Офицер уже хотел связать Эрни, как тут он увидел его лицо и обомлел:

– М... Мистер Клейк?!

– Узнали, наконец? – с явной насмешкой ответил Эрни

– О господи! Приношу вам свои глубочайшие извинения! Нам передали, что у вас должна быть встреча с президентом, так? – взволнованно спросил полицейский

– Так точно, офицер – слегка успокоившись ответил учёный, – я должен присутствовать на комитете по обсуждению глобальных катастроф. Вы не могли бы отпустить меня, чтобы я не опоздал? – саркастически спокойно произнёс Эрни

– К.. Конечно, мистер Клейк, вставайте – сказал полицейский, протягивая руку учёному

– Спасибо

Поднявшись, Эрни стряхнул с себя рыжий песок, быстро сел в машину и помчался дальше. Полицейские даже не успели ещё тысячу раз перед ним извиниться.

До начала собрания осталось около пяти минут, а Эрни только приехал в «Вашингтон», благо до места проведения комитета было совсем недалеко. Когда человек опаздывает, то он несётся сломя голову, совершенно не замечая мира вокруг. Так же и с Эрни. Он проезжал громоздкие и величественные здания, прекраснейшие парки с необычными и редкими растениями, но никак не обращал внимания на эту красоту.

Буквально за минуту до начала собрания, учёный припарковался у большого круглого здания, окруженного серыми колоннами, вышел из машины и побежал во внутрь. Поднимаясь по широкой лестнице, Эрни осознал, что потерял тапок. «Где же я мог потерять свой тапок? И почему на мне надета пижама?!» – не на шутку удивившись, проговорил про себя Эрни. Его

очень «важные» мысли прервал громкий бой колоколов, ознаменовавший начало заседания. Учёный тут же вспомнил, что ему нужно бежать на конференцию.

Он забежал внутрь здания и бегом осмотрелся: пол был из кристально чистого мрамора, а на потолке висела громадная золотая люстра. Решив долго не задерживаться, Эрни прошёл к ещё одной большой двери, открыл её и вошёл внутрь.

Оказавшись внутри, Эрни уже встречала большая толпа журналистов, которая с серьёзными лицами сидела на стульях и смотрела на учёного. Эрни сильно растерялся и застыл на месте. Его мысли были переполнены идеями о том, как бы незаметно отсюда смыться. Он осмотрел помещение, в надежде найти президента, или хотя бы кого-нибудь из комитета, но попытки были тщетны. Эрни чувствовал себя очень смущенно, ещё чуть-чуть и он был бы готов сквозь землю провалиться, как тут на стенд вышел Уайт Гербсберг, который объявил о начале заседания. Он уже было хотел сказать о том, что Эрни не будет, но, заметив его, невероятно обрадовался и с облегчением сказал:

– О! Вот вы где, Эрни! Поднимайтесь на стенд, место для вас уже готово!

Эрни в спешке поднялся по маленькой лестнице, пожал руку Уайту, который очень странно на него посмотрел, и сел за свой стол. Учёный все никак не мог перевести дух от прошедших за эти полчаса событий, мысли в его голове спутались, он с трудом понимал, что происходит вокруг. Он даже не заметил, как рядом с ним за свои места сели Уайт и Престон.

Президент дал отмашку, операторы начали записывать заседание в прямом эфире, а журналисты уже начали тянуть свои «скользкие» руки, чтобы осыпать ученых вопросами. Уайт выбирал кого выслушать и его взгляд упал на молодого парня в рубашке в клетку и круглых очках:

– Доброе утро, какой ваш вопрос?

– Кхм, кхм. Журнал «Еженедельник «Вашингтона». – журналист тяжело покашлял и продолжил. – Пожалуй, я прерву интригу и задам вопрос, интересующий всех нас больше всего. Ядро Земли действительно остывает?

Эрни шмыгнул носом и ответил:

– Да, это так. К сожалению, нам этого было не избежать. Рано или поздно это все равно бы случилось

– Тогда вот вам следующий во... – хотел договорить журналист, как Эрни его прервал

– Вы уж простите, но так получилось, что вы далеко не единственный, кто хочет что-то узнать от нас! Так что попрошу вас воздержаться от этого потока вопросов! – сердито проворчал Эрни

Журналист, сделав недовольную гримасу, опустил руку и стал вести записи в блокнот. Тем временем Эрни решил выслушать молодую девушку невысокого роста, в рубашке в полоску и с глубоким декольте:

– Новостной канал «НРН». Сколько времени займёт полное остывание ядра?

– По точным расчётам «Хзерма», ядро Земли остынет через... – Эрни прошёлся рукой по своим волосам, пытаясь вспомнить время, указанное в отчетах. Он кинул быстрый взгляд в сторону Уайта, который, недоуменно посмотрев на него, шепнул правильное число. – 590 лет! Я знаю, вы думаете, что это очень большой промежуток времени, и мы зря всех поставили на уши, но всё дело в том, что на создание прибора, способного спасти человечество, уйдет примерно столько же времени. Поэтому лучше быть заранее осведомленными и подготовленными

– Спасибо за ваш ответ! – с серьёзным лицом произнесла девушка и сделала запись в блокноте.

Эрни положительно качнул головой и стал выбирать следующего человека. Его взгляд упал на пожилого мужчину с седыми кудрявыми волосами:

– Да? Какой ваш вопрос?

– Я бы предпочел спросить Уайта Гербсберга – сухо произнёс мужчина.

– Как вам угодно – безразлично ответил Эрни

Уайт пододвинулся поближе к микрофону, поправил свой чёрный галстук и начал выслушивать журналиста:

– Я вас внимательно слушаю

– Эрни Клейк уже упомянул отрывок моего вопроса в своём предыдущем ответе, но всё же. Есть ли у вас способ решения этой проблемы? Я помню, что у «Хзерма» уже был проект по колонизации. Вы решили его оставить, или заняться разработкой нового изобретения, но уже совместно с «Uniworld»? – задал вопрос мужчина, даже не смотря на Уайта.

– Это хороший вопрос! После заключения контракта с научным центром Эрни Клейка, разработка «Авроры» ушла далеко на второй план. Сейчас все основные силы направлены на новый проект, который называется «Шаг в бесконечность». Это прибор, позволяющий нам в миг перемещаться на сотни тысяч световых лет! Это большой труд для наших ученых, но они были готовы к такой нагрузке и прекрасно справляются со своей задачей. Мы абсолютно уверены в своих силах и не готовы сдаться без боя

– Угу... – пробубнил про себя журналист, записывая слова Уайта в блокнот, – спасибо за ваш ответ

– Не за что!

Уайт Гербсберг очень статный человек. У него было практически идеальное лицо. В свои 29 лет у него нет ни единой морщины, ни единой неровности. Он словно каждый день ходит к пластическому хирургу на регулярные операции. У него среднего размера фиолетовые глаза, углублённые скулы, которые только подчёркивают его статус, небольшой рот и острая челюсть.

После ответа на вопрос пожилого журналиста он отодвинулся от микрофона и смотрел куда-то вдаль, погружившись в свои раздумья. Тем временем Эрни уже задавали следующий вопрос:

– Мистер Клейк, в чём заключается задача «Шага в бесконечность»?

– Мы должны найти и колонизировать пригодную для жизни планету до того, как на Земле погибнет все живое. Мы отберём лучших специалистов для этой экспедиции, ведь, очевидно, что доверять такую ответственную миссию кому попало – идея, мягко скажем, не самая лучшая – произнёс Эрни, думая о своей семье.

– Благодарю вас за ответ

Эрни собирался спросить ещё одного человека, но тут Престон Говальт сообщил:

– К сожалению, наше время подходит к концу. Я прошу прощения, если мои коллеги не смогли ответить на все ваши вопросы. Мы будем регулярно сообщать новые подробности о разработке. Всем спасибо!

Журналисты шумно встали и начали покидать здание комитета, обсуждая услышанное. Уайт откашлялся и обратился к Эрни:

– Большое спасибо за присутствие, мистер Клейк! Вы нас очень выручили

– Не за что. Люди имеют право знать правду – сказал Эрни

– Да, пожалуй. – Уайт слегка замешкался. – Ладно, я поеду в «Хзерм». До скорой встречи – произнёс Уайт, уходя со сцены.

– Удачной поездки!

– Чуть не забыл. Предлагаю как-нибудь собраться после работы, пропустить по стаканчику, обсудить «Шаг в Бесконечность» в менее официальной обстановке – добавил вслед Уайт

– Ловлю на слове! – ответил Эрни с равнодушной улыбкой

Уайт покинул здание комитета, и Эрни остался наедине с Престоном. Учёный слегка замешкался. Он ждал, пока президент что-нибудь скажет ему, но прошло уже несколько минут, а президент продолжал сидеть и смотреть на стол. Тогда Эрни осторожно обратился к нему:

– Господин президент?

– А, мистер Клейк. Вы хорошо выступили, поздравляю – уверенно сказал Престон. – Простите, совсем забылся в своих мыслях

– Все в порядке, я как раз собирался уходить

– Но перед тем, как уйдете, можно задать вам вопрос, мистер Клейк? – спросил Престон, поворачиваясь лицом к учёному

– Конечно

– Вы уверены насчёт «Шага в бесконечность»? Это, как ни как, главная надежда человечества – с серьёзным лицом задал вопрос президент

– Господин президент, если вы хотите меня проверить, то знайте, что я никогда не отказываюсь от своих слов. Я абсолютно уверен, что мы сможем сделать это! – твёрдо произнёс Эрни

– Мне нравится ваш настрой! Именно таких героев мы и заслуживаем – слегка улыбаясь произнёс Престон

– Большое спасибо! – улыбаясь, произнёс Эрни

– Я вынужден вернуться к работе, а вы, Эрни, отдохните сегодня. Побудьте побольше с семьёй – посоветовал Престон, смотря на часы, и медленно вышел из зала

Глава 5. Семейные тяготы

Эрни посидел еще немного, а затем, убедившись, что Престон больше ничего ему не скажет, неспеша покинул зал. Он тяжело вздохнул и погрузился в размышления о том, что произошло. С одной стороны, ученый был рад, что теперь можно не бояться сказать чего-нибудь лишнего, а с другой, на него упал огромный груз ответственности, ведь теперь, когда все знают о том, что происходит, люди начнут возлагать большие надежды на Эрни и «Шаг в Бесконечность».

Ученый неторопливо вышел из здания комитета, спустился по лестнице, подошел к машине и внимательно осмотрел ее: помимо царапин, он обнаружил сильную вмятину на двери переднего сиденья, на нем же Эрни заметил, что из-за повреждения стекло было слегка надтреснуто. От осознания того, сколько будет стоить такой ремонт, учёный грустно вздохнул, сел в машину и отправился обратно в «Биллингс».

На удивление, на обратном пути никаких пробок уже не было. Эрни только и сделал, что злобно фыркнул от такой несправедливости. Спустя около 30 минут он доехал до города, а ещё через пару минут изобретатель прибыл к своему дому.

Эрни припарковал машину, вышел из неё и неторопливым шагом зашёл в дом. Как только учёный оказался в прихожей, на пороге его уже встречала Бэлла. Она была вся встревожена и напугана, она нервно покусывала губы, скрестив руки. Даже не поздоровавшись с мужем, она начала его расспрашивать:

– Эрни, что происходит?!

– Ты о чём, милая? – уставшим голосом спросил Эрни

– Я смотрела ваше собрание по телевизору! О каком остывании ядра идёт речь?! Почему ты мне об этом не сказал?! – слегка разозлившись, проворчала Бэлла

– Я не мог тебе ничего рассказать! Это была засекреченная информация! – громко произнёс учёный

– Да ты что?! Почему тогда об этом знает почти весь мир? – недоумевала девушка

– Все вышло из-под контроля! Об этом должны были знать только мои подчиненные, но мы все забыли о такой вещи, как человеческий фактор. В итоге, они рассказали об этом своим родным, а те своим знакомым и за пару дней этот ком разросся до невозможных масштабов! – объяснил ученый. – Поэтому я не хотел тебе ничего говорить, так как произошло бы ровно то же самое, о чем я только что упомянул

– То есть ты мне не доверяешь?! – прокричала Бэлла

– Я не... Как ты вообще об этом узнала?! Ты обычно спишь в это время! – недоуменно произнес изобретатель

– Я не глухая, Эрни! Вы с президентом болтали так громко, что смогли разбудить даже меня! – яростно выкрикнула Бэлла

– Мне нужно было рассказать об этом своим сотрудникам, чтобы они знали и понимали всю серьёзность происходящего, что ни при каких обстоятельствах нельзя отступать! А если бы я тебе это рассказал, а своим товарищам нет, то чем бы ты мне в этом помогла?! – поставил на место Бэллу Эрни

После этих слов Бэлла с недоуменным видом ненадолго замолчала, а затем сказала:

– Мы же с тобой ещё на свадьбе клялись, что не будем ничего друг от друга скрывать, а ты что сделал? Попытался от меня скрыть всемирную катастрофу! – произнесла Бэлла. На её глазах выступали слёзы

– Эй, эй, эй – Эрни заключил в объятия жену – слушай, у меня сейчас на работе невероятный стресс. Ты посмотри на меня. Лишь кожа да кости остались! – сильно утрировал Эрни. На деле же, визуально он похудел не так сильно. – Моя голова забита только этим проектом, ни

о чём другом просто не получается думать. Да, я знаю, что обещал не забывать о вас, но у меня не получается!

– Я понимаю, что тебе сейчас тяжело. Мне действительно не следовало так давить на тебя, но мне больно осознавать, что с каждым днем ты все больше и больше отстраняешься от меня – произнесла Бэлла, обняв мужа крепче

– Я ведь стараюсь ради нас всех, не только для себя – сказал Эрни

– Знаю... – сквозь слёзы прошептала девушка

– Ну всё, успокойся, милая. Тебе сейчас нельзя нервничать. – ученый медленно отпустил жену и чуть отдалился от нее. – Давай мы сейчас пойдём спать, а днём куда-нибудь смотаемся, как тебе предложение? – предложил Эрни

– Звучит отлично – заплаканным голосом ответила Бэлла, провожая Эрни в спальню

Молодая пара неспеша поднялась в спальню и легла на кровать. Эрни бегло глянул на время. 6 часов утра. «Хм... Достаточно неплохо» – подумал про себя он, погружаясь в глубокий сон. Бэлла положила свою голову на грудь Эрни. Она слышала, как стучит его доброе сердце. Спустя несколько минут, пара уснула.

Глава 6. Назад, в прошлое

УТРО

Эрни медленно открыл глаза и осмотрел свою спальню, в которую уже стучались утренние солнечные лучи, спешащие разбудить сонную парочку. Учёный начал «сладко» тянуться, но, внезапно, осознал, что на нём лежит голова Бэллы. Он аккуратно отодвинул супругу от себя и тихо встал с кровати. Хорошо потянувшись, Эрни посмотрел на время и достаточно сильно удивился. Ученый проснулся в 11:00, что для него было непостижимо долго. «Ладно... Всё-таки сегодня выходной. Я могу делать всё, что захочу!» – радостно размышлял учёный.

Эрни неспеша прошёл в ванную, почистил зубы и стал набирать ванну. Дабы скоротать время, он решил, что было бы очень правильно приготовить завтрак для Бэллы. Но, к сожалению, ученый вообще не умел готовить. Поэтому, после того как он примет ванну, Эрни решил сходить вместе со своей женой в какой-нибудь ресторан.

«Да, отличная идея. Можно сходить в какой-нибудь „Зоркий Глаз“ или в место поскромнее» – самодовольно произнес про себя ученый и взглянул на часы. «Черт возьми! И трех минут не прошло!» – злобно фыркнул он. Эрни торопливо зашел в уборную, наивно полагая, что за пару минут ванна была бы готова, и, увидев, что уровень воды и до половины не дошел, пробубнил что-то про себя и поднялся в свой кабинет, открыв роман популярного писателя-драматурга Джэя Ми.

Эрни так увлёкся прочтением потрясающего романа, что не заметил, насколько же быстро пролетело время. Учёный радостно положил книгу на полку и пошёл принимать ванну. Он снял с себя потёртую пижаму и погрузился в приятно-горячую воду. Инженер закрыл глаза и погрузился в глубокие раздумья о своей жизни. «Правильно ли я поступаю? Может нужно бросить этот проект?» – рассуждал про себя Эрни – «Вот бы перестать думать об этих грёбанных шестерёнках и просто жить как все нормальные люди». С этими противоречивыми мыслями Клейк пролежал около двух часов. Затем он всё же вернулся в реальность, спустил воду, причёсался, надел поглаженную коричневую рубашку с чёрными брюками и вышел из ванной.

Он спустился на первый этаж, где за обеденным столом его уже ждала Бэлла. Она была со спутанными волосами, будто там кто-то свил гнездо, и в розовой пижаме с рисунком зонтиков. Она встретила Эрни доброй улыбкой и кивнула ему в сторону стула напротив неё. Муженёк принял приглашение и присел за стол. Спустя какое-то непродолжительное молчание, изредка прерывающимся сопением Эрни, Бэлла, широко улыбнувшись и поправляя своё гнездо, спросила:

– Как спалось?

– Знаешь... Ты не поверишь, – слегка усмехнулся Эрни и, протерев глаза, продолжил, – но я впервые за несколько недель выспался! Чувствую себя словно богомол, пробившим стену

– Ахах! У тебя никогда не получались метафоры – массируя шею, произнесла Бэлла

– Да, я знаю. Эта идиотская привычка преследует меня с самого колледжа – поправив свои волосы, виновато произнёс Эрни

Учёный, широко улыбнувшись, посмотрел на Бэллу, и, вспомнив о том, что он совсем ничего не готовил на завтрак, обратился к ней:

– Малыш?

– Да? – Бэлла вопросительно взглянула на Эрни

– Пойдём сегодня в «Зоркий Глаз»? – слегка улыбнувшись, предложил вымученный супруг

– Что? Серьёзно? «Зоркий Глаз»? Мы ж сто лет там не были! – невероятно обрадовавшись, ответила Бэлла

– Просто хочется сходить куда-нибудь, где завтраки делают в любое время суток, а места лучше я не знаю – слегка дрожащими руками почёсывая бороду, объяснил Эрни

– Ты же знаешь, что туда я готова идти хоть каждый день! Дай мне буквально двадцать минут. Мне нужно привести себя в порядок. Да и ты за собой поухаживай хотя бы немного, а то посмотри на свою бороду! Она же ужасная и неухоженная. Куда это годится? – дала зрительную оценку Бэлла, явно побуждая Эрни к действиям

– Хорошо. Только ради тебя – воодушевленно подмигнул Эрни Бэлле

После этих слов супруга нежно поцеловала учёного в его колющуюся щёку и отправилась в ванную. Эрни уже собирался выйти на крыльцо, дабы подышать свежим воздухом, но тут на втором этаже раздался телефонный звонок. Лицо Эрни тут же переменялось с слегка улыбающегося и расслабленного на более серьёзное и недовольное. Он неуклюже поднялся по лестнице, пару раз споткнувшись о неё, подбежал к телефону и взял трубку:

– Алло? Мистер Клейк, это вы? – раздался знакомый голос из телефона

– Да, а вы кто? – не узнав звонящего, спросил Эрни

– Это я, Уайт Гербсберг, сэр – представился вновь финансист

– А, мистер Гербсберг! Точно. Прошу прощения, не узнал ваш голос по телефону. В жизни он мне показался намного более строгим – заметил Эрни

– Ну вы же знаете, на работе нужно держать определённое настроение в течение всего дня – торопливо объяснился Уайт

– Это точно. По какому поводу звоните? – не церемонясь и показывая неприятность от этого звонка, поинтересовался Эрни

– Если честно, мне бы хотелось пригласить вас куда-нибудь. Нам есть, что обсудить. Может, познакомиться за пределами рабочей атмосферы, поговорить о «Шаге в Бесконечность» – произнес Уайт, будто выдавливая из себя более – менее мягкий тон

– Я бы с удовольствием, мистер Гербсберг...

– Зовите меня просто Уайтом

– А... Конечно. Так вот, Уайт, – Эрни сделал небольшой акцент на этом, затем откашлялся и продолжил, – с радостью бы встретился с вами, но сегодня я хочу провести день с семьёй и немного отвлечься от работы, понимаете?

– Конечно, мистер Клейк...

– Раз уж я перешёл на ты, так давайте и вы перейдёте – с усмешкой сказал Эрни

– Как скажете. Вернее, как скажешь, Эрни. Я понимаю, ты и так последний месяц работал без выходных. В таком случае не буду мешать, приятных выходных! Увидимся в понедельник – значительно устрожив свой голос, попрощался Уайт

– До скорого, Уайт

Как только Эрни положил трубку, как из ванны лёгкой и радостной походкой вышла Бэлла, одетая в светло-жёлтое платье:

– Кто звонил?

– Уайт Гербсберг из «Хзерма» – равнодушно улыбаясь, произнёс Эрни

– Из «Хзерма»? Что он забыл в «Uniworld»? – недоумевая спросила Бэлла

– Уайт представитель этого центра. Мы подписали с ними контракт, который включал в себя полное финансовое обеспечение «Шага в бесконечность» со стороны «Хзерма» – с постановкой объяснил Эрни

– А ты не думал взять этого Уайта к себе в команду? – поинтересовалась Бэлла

– Я к нему присматриваюсь. На вид человек ответственный и работающий, так что кто его знает? – Эрни пожал плечами, а затем продолжил, – давай уже перестанем о работе. Я смотрю ты уже готова к выходу? Выглядишь просто прекрасно!

– Спасибо, родной. Я бы сказала то же самое и о тебе, но борода всё портит. Вот побреешься и будешь как новенький! – объяснила Бэлла

– Уже иду! Заведи пока машину... – Эрни хотел бросить ключи от машины Бэллы, но та вдруг произнесла

– Никакой машины! Идём пешком

– О... Ого, я как-то этого не ожидал – слегка растерялся Эрни

– Ой, да брось, Эрни! – Бэла уставилась на мужа недовольными глазами

– Да я пошутил! Если хочешь пойти пешком, то так и сделаем! – ответил Эрни, усмехаясь

Закончив свою фразу, Эрни зашел в ванну и, посмотрев на свое уставшее и высохшее лицо, принялся за сбривание бороды. Он неспеша проводил лезвием по своему лицу, и делал он это, к слову, очень недурно. Что что, а бриться Эрни умел мастерски. Ему понадобилось буквально пару минут и теперь это вновь свежий и живой учёный Эрни Клейк, а не вонючая зануда и дряхлый старикан Эрни Клейк.

Парень покинул ванную и вышел на улицу: на дворе стоял прекрасный весенний воздух, тёплое и приятное солнце согревало своими широкими лучами, а прохожие легко улыбались стоящему на газоне ученому. В первые моменты пребывания на улице его буквально слепило солнцем и увидеть что-нибудь, кроме яркого свечения, было трудной задачей. Но, спустя буквально пару секунд, Эрни снова стал всё видеть, и первым делом он обратил свой взгляд на свою супругу, которая ждала его возле почтового ящика. Она была невероятно красивой, ее пышные светлые волосы развевались на легком ветру, а сногшибательное платье светилось словно второе Солнце. Учёный подошёл к ней, взял за руку, и они двинулись в сторону «Зоркого Глаза» – одного из древнейших ресторанов «Биллингса»

Улицы этого городка очень приятные. Это был самый обычный американский город, с кучей различных лавок с хот-догами и донерами, небольшими прачечными и химчистками, с такой приятной, но в то же время сложно осязаемой атмосферой; небольшая растительность очень хорошо гармонировала со строгой архитектурой местного центрального района, где все люди ходили в наглаженных костюмах, со строгими портфельчиками и недовольными гримасами, изображавшими все возможное, кроме желания жить.

Среди этих вычурных «миллионеров» ходили Эрни и Бэлла. Они весело болтали, учёный не стеснялся жестикулировать, из-за чего несколько раз случайно задевал прохожих, но его это не останавливало. В это время его супруга спокойно шла вместе со своим мужем и счастливо смотрела по сторонам, радуясь сегодняшнему дню.

Некоторое время спустя, молодая пара покинула пределы центрального района и оказались на небольшой, тихой и уютной улочке, «по уши» усаженной цветами. Отсюда даже запах шёл особенно нежный и приятный. Бэлла крайне любила это место.

Раньше, лет так десять назад, они вместе с молодым Эрни очень любили бегать сюда и срывать цветы с клумб. Пару раз их даже ловили местные жители, но Эрни все равно возвращался сюда и вновь портил грядки. Причём сие действие продолжалось постоянно, на протяжении многих недель. Затем, внезапно, он пропал из виду на пару дней, что сильно тревожило Бэллу, которая думала о том, что будущего учёного застали врасплох родители и теперь походы на улицу для него останутся лишь в приятных снах...

Но, внезапно, в один прекрасный день он снова позвал юную Бэллу, но на этот раз не рвать цветы, а на прогулку в парк напротив, где они любили останавливаться и посидеть среди летних деревьев. Встретившись на месте, Эрни взял Бэллу за её нежную, словно ангельскую, ручонку и повёл под большую елку – местный символ парка, о котором очень любили писать местные писатели и художники. Они присели под одной из колючих и вечнозелёных веток, и Эрни обратился к Бэлле:

– Эй, Бэль

– Мм? – озадачено посмотрела девушка

– М... Можешь закрыть глаза? – нервно спросил Эрни

– Да, конечно – со странной спокойностью произнесла Бэлла и закрыла глаза

В это время мальчишка бесшумно подполз к корню ёлки и, достав оттуда что-то, вернулся к Белле:

– Могу ли я тебе кое-что подарить? – уже более уверенно спросил Эрни

– Ого! Я люблю подарки – мило улыбнулась девушка

– Тогда смотри! – Эрни протянул свой подарок к рукам своей подруги, – можешь открыть глаза!

Как только Бэлла открыла свои глаза, то на её руках лежал прекраснейший венок из тех самых цветов, которые воровал Эрни. У девушки будто пропал дар речи, ведь такого она точно не ожидала. Но по её довольному выражению лица можно было предположить, что подарок ей понравился. Она неспеша надела венок себе на голову, а затем полушёпотом сказала:

– Спасибо...

– Д.. Да не за что – произнёс Эрни и пододвинулся поближе к Бэлле, – просто сегодня твой день рождения, а я хотел сделать что-нибудь необычное, но в то же время связанное с нами

– Думаю, что у тебя получилось! – сверкнула своей блестящей улыбкой Бэлла и придвинулась к плечу Эрни

Эрни медленно поднял свой взгляд на девушку, а затем он поймал на себе ответный взгляд. Бэлла смотрела на него слегка кокетливо, мягко прищурив свои глаза. Она закрыла их полностью и медленно начала двигаться в сторону Эрни, держа его за руку. Учёный, слегка пошатнувшись, не растерялся и начал двигаться к ней. Мягкий бриз подул на парочку, что создало ещё большей романтичности этому мгновению. И вот, Эрни приблизился максимально близко к Бэлле и их дрожащие губы медленно соприкоснулись... Ах, этот первый поцелуй. Такой неловкий, но настолько запоминающийся в сознании. И Бэлла до сих пор помнит его...

Но тут её поток мыслей прервал тихий и мягкий голос Эрни. Бэлла моментально вернулась в настоящий момент и посмотрела на мужа: всё та же нахальная улыбка в противовес милейшим глазам, безобразно уложенные волосы. Этого мужчину было трудно не любить. Бэлла в очередной раз убедилась в том, насколько ей повезло с Эрни. Не расслышав вопроса, она переспросила:

– А? Что ты говорил?

– Я говорил: «Ты здесь?» – с явной насмешкой произнёс Эрни

– Ой... Да, да, я тут. Просто вспоминаю те случаи, когда ты воровал отсюда цветы. Хорошие были времена! – мягко улыбнулась Бэлла, – ни забот, ни обязанностей. Сказка!

– Эх... Да уж. Детство тем и прекрасно, что там ты можешь делать все, что захочешь. Но я рад, что оно прошло. Теперь у меня есть любимая работа, любимая жена, и любимый ребёнок – приобняв за очень узкую талию Бэллу, произнёс Эрни

– Очень надеюсь, что Зейн перенимет от тебя твой великолепный характер – «промячила» Бэлла и положила свою голову на плечо Эрни

– Бэль, наш ребёнок будет лучшим из лучших! Мы воспитаем из него отличного человека, который будет помогать этому миру, будь уверена! – воодушевлённо произнёс Эрни

После этих слов Бэлла нежно поцеловала Эрни в щёку и заключила его в объятия. Учёный смотрел на свою супругу уставшими глазами и широко улыбался. Он ловил каждый момент, который был проведён вместе с Бэллой. От этих мыслей на его душе становилось так тепло и приятно, что он просто-напросто забыл обо всем, кроме этой улочки и его жены. Ох, как бы он хотел, чтобы этот момент длился вечно... Но нужно было двигаться дальше. Бэлла медленно отпустила Эрни, осторожно взяла его за руку, и они продолжили свой путь к закусочной.

Весь оставшийся путь проходил среди красивейших пешеходных дорожек с кучей деревьев и цветов, что создавало непередаваемую атмосферу, а теплое и приятное солнце лишь усиливало этот эффект. Спустя небольшое количество времени, молодая пара оказалась напротив небольшого участка с чистой и ухоженной парковкой, в центре которого, среди густых деревьев, расположилось то самое кафе.

Оно представляло из себя небольшое одноэтажное здание квадратной формы, с выпуклым и слегка пошарпанным бордовым кирпичом и тёмно-зелёной крышей. Над широкими стеклянными дверями (которые были чем-то исцарапаны. Видимо, их давно никто не менял) располагалась яркая вывеска заведения. Её свет нежно падал на асфальт, слегка подкрашивая его. Рядом со входом стоял очень старый фонарь, который является местным символом кафе, ведь этот источник света – первое, что было построено на этом месте. Около него часто фотографируются туристы и простые жители города.

Эрни мечтательно посмотрел на столь обожаемое место и мысленно вновь оказался в тех беззаботных временах, когда он любил подебоширить и повыпендриваться перед молодой Бэллой, которая тоже смотрела на кафе с приятной улыбкой ностальгии. Простояв так пару мгновений, пара все-таки отправилась ко входу. Они медленно двигались к тому самому месту, в котором для каждого из них произошли очень важные жизненные события.

Каждый поход в это заведение для Эрни был чем-то вроде приглашения в гости от очень высокоуважаемого человека, который зовет в свои владения лишь избранных, и Эрни – один из них.

Для Бэллы же это было больше как поход к старой подруге, с которой вы не виделись уже несколько лет, и, наконец-то, можете поговорить по душам и обсудить все то, что случилось за это время. Девушка пыталась скрыть свою немного неловкую улыбку, которая обычно возникает при встрече друзей, когда они не виделись пару-тройку недель.

Подойдя к дверям, Эрни схватился за дверную ручку и в этот момент его переполнило каким-то приятным волнением. Это происходило каждый раз, когда он ходил в это место. Простояв в таком необычном состоянии несколько секунд, Эрни всё же открыл дверь и, пропустив беременную Бэлла вперёд, оказался внутри «Зоркого Глаза».

Внутреннее убранство кафе всегда поражало, поражает и продолжит поражать всех и каждого, кто когда-либо оказывался здесь. Весь секрет состоял в том, что мебель, да и в целом все, что окружает посетителей, стоит в первозданном состоянии, т.е. за 34 года существования «Зоркого Глаза» ни один диван не был заменен на что-то более современное, ни одна люстра не была снята и поменена.

У многих гостей данного заведения часто может возникнуть ошибочное суждение о том, что вся эта древняя мебель – лишь показуха, и что на самом деле все уже не раз было заменено, ведь кафе выглядит превосходно, без единой пылинки и пятна. Дело в том, что за «Зорким Глазом» постоянно следят и не дают ему казаться более старым, чтобы из-за этого заведение не казалось неухоженным и забытым. В этом и заключается главное преимущество кафе – в отношении владельцев к своему бизнесу и к клиентам, в частности. Каждый друг друга знает ещё с раннего детства, из-за чего в кафе создаётся очень тёплая и дружелюбная атмосфера.

Как только Эрни и Бэлла вошли во внутрь, они обнаружили доску с различными фотографиями и плакатами. Учёный подошёл поближе и стал внимательно рассматривать изображения, явно желая что-то найти. Он очень тщательно просмотрел каждый снимок, но никак не мог найти тот, который был нужен ему. Эрни подумал про себя: «Черт возьми. Настолько устал, что уже и себя на фото не могу найти». Слегка огорченный и разочарованный в себе Эрни уже собирался двигаться дальше, как его остановила Бэлла:

– Что случилось?

– Помнишь фотографию, которую мы тут делали? – спросил Эрни, показывая пальцем на доску

– А, та самая, на которой ты делал мне предложение? – нежно улыбнулась Бэлла и прикоснулась рукой к плечу Эрни

– Ага... Такой день вряд ли забудешь – ярко улыбнулся Эрни

– Это точно! Я всё ещё помню, как ты заказал мне своих «Сырных бомб», а я ведь их совсем не любила, а после первого же укуса сказала: «Мне кажется, или они положили что-то в эти бомбы? На вкус как железо». Я разрежала один из шариков и увидела то самое кольцо, покрытое обильным слоем сыра... Это были прекрасные времена – с теплотой вспоминала Бэлла и крепче схватила Эрни за плечо

– До сих пор помню лицо твоего отца. Такого он точно не ожидал! – усмехнулся Эрни и погладил Бэллу по руке

– А ещё я помню, что после того, как ты мне сделал предложение, тебе, внезапно, позвонил Дейл...

Тут их диалог прервал официант, который предложил свободный столик. Парочка уехала напротив отличного вида на парк. Насладившись прекрасным пейзажем, Бэлла продолжила:

– Кстати, насчёт Дейла. Как он там в Лондоне? Устроился в «USpace»? – спросила Бэлла, выражая свою искреннюю заинтересованность

– Не знаю. После свадьбы я с ним не общался – рассказывал Эрни с явной сдержанностью, будто сейчас сорвётся и наговорит много чего лишнего. – Честно говоря, я удивлен, что у него тогда хватило смелости позвонить мне и испортить настроение!

Бэлла поправила прядь своих мягких и нежных волос, слегка зевнула и кивнула Эрни:

– Тебе стоит его позвать к нам

– Кого? Его?! Да кто ж заставит? Родители спустили бульдога с цепи, который всю жизнь мечтал уехать жить за границу! Теперь это просто блуждающий пес, который никак не может найти своего «Хозяина» – на повышенном тоне произнёс Эрни

– Да уж... Видимо, рана всё ещё не зажила – с сочувствием произнесла Бэлла

– Он оскорбил меня, и сделал это очень подло! Так что нечего ему тут делать! Я думал, мы это уже обсуждали – разозлившись, произнес Эрни. – То, что он мой брат, не дает ему никакой поблажки!

– Я понимаю, но...

Не успела Бэлла закончить свою фразу, как её словесный порыв вновь прервал тот же самый официант:

– Будете что-нибудь заказывать?

– Эй, слышь! Тебя в детстве не учили, что некультурно перебивать разговаривающих?! Или тебя пару раз уронили?! – злостно прорычал Эрни

– Эрни, прекрати этот шум! Сейчас же! – сочувственными глазами произнесла Бэлла и отвела свой взгляд на официанта, – Да, принесите нам, пожалуйста, две «Сырных бомбы» и два клубничных милкшейка с большой порцией сливок

– Будет сделано – пробубнил официант, резко взглянув на Эрни, – извините, что помешал вам

– Фух... Все в порядке. Я не должен был себя так вести – сквозь зубы произнёс Эрни

Официант удалился на кухню, громко выкрикнул что-то поварам и те принялись за дело. Парочка сидела в неловком молчании. Учёный пытался успокоиться, поэтому он тарабанил по столу своими чёрствыми, будто засохшими руками, в надежде на то, что это ему хоть как-то поможет.

Бэлла в свою очередь молча смотрела на нервного Эрни, мысленно успокаивая его. Учёный посмотрел на жену, на её сочувствующий взгляд и, будто прочитав ее мысли, достаточно быстро успокоился и смог продолжить диалог:

– Я... Мне правда очень стыдно за своё поведение, но я в последний рас выскажу своё мнение на этот счет. Без никакой агрессии. Дейл очень подлый и коварный человек, который ради должности и денег сделает все возможное, чтобы добиться своего. Даже на секунду не задумается о последствиях. И больше всего меня пугает то, что он попал в «USpace» – в самый престижный исследовательский центр в Европе. Я абсолютно уверен, что он продвигается на самый верх, но какой ценой? Ценой многих простых работяг

– Ты смотрел выборы нового руководителя «USpace»? – осторожно спросила Бэлла

– Нет, а что? – понимая, к чему она ведёт, спросил Эрни

– Он баллотируется туда – полушёпотом произнесла Бэлла

От таких новостей Эрни уже хотел резко крикнуть. Его злости не было предела: когда-то он был в отличных отношениях со своим родным братом, но в какой-то день произошёл переломный момент в жизни обоих. Из лучших друзей они превратились в худших врагов! И бог его знает, что сможет помирить этих двоих (кроме смерти одного из них, разумеется)

Эрни предпринял самое мудрое решение и просто отошёл в уборную. Проходя вдоль барной стойки, Эрни обнаружил, что у одного из посетителей, одетого в длинный чёрный плащ, лежала фотография его с Бэллой. Его это нехило так удивило. Он резко схватил фотографию и внимательно рассмотрел её – это точно она: счастливая и весёлая Бэлла, держащая в руке обручальное кольцо, покрытое тянущимся сыром, Эрни, который еле сдерживался от того, чтобы заплакать, а рядом с ним стоял Билл (отец Бэллы), который изо всех сил подбадривал новообразованную супружескую пару. От этих воспоминаний у Эрни на лице появилась еле заметная улыбка. Он убрал фотографию себе в карман и затем обратился к посетителю:

– Зачем вы взяли эту фотографию? Она ведь не ваша

– На вашем месте я бы даже не стал пробовать с ним говорить – сказал бармен, медленно подходя к учёному

– С чего это вдруг? – недоуменно спросил Эрни

– Он высушил три бутылки виски. Сейчас вы вряд ли добьётесь от него чего-то внятного – пояснил официант

– Ага... Вот значит как. Ну ладно. Может оно того и к лучшему – слегка недоумевая ответил Эрни

Учёный уже собирался продолжить свой путь, но тут бармен остановил его:

– Постойте, мистер!

– Да?

– Мне кажется, или вы мне кого-то напоминаете... – задумался бармен

– Хм... Странно, что вы меня сразу не узнали. Я Эрни Клейк, местный учёный – слегка улыбаясь произнёс Эрни

Бармен посмотрел на учёного каким-то очень сомнительным взглядом, а затем отвернулся от него и продолжил обслуживать посетителей. Такая реакция немного выбила из колеи Эрни, но он решил не заикливаться на этом своё внимание и продолжил свой путь к ванной.

В это время Бэлла сидела и томно рассуждала обо всем, что сейчас происходит с ней и Эрни. Она терпеть не могла долго оставаться наедине с собой и своими мыслями, поскольку они зачастую доводили до ужасающих выводов, от чего самой Бэлле становилось очень холодно и неприятно. Но эти мысли из раза в раз навешают уже немолодую даму и заставляют её сердце сжиматься. Так было и сейчас.

Грустно поглядывая через окно на уже темнеющий парк, на эти кривые и неровные деревья, с которых сыплются жухлые листочки, Бэлла невольно начинала задумываться о том, как бы её жизнь повернулась, не быв она сейчас вместе с Эрни. Ответ очевиден: она была бы намного счастливее. Так она думала, ведь, вспоминая каждый весёлый и греющий душу момент из её молодости, она понимала, что все это в прошлом. А что происходит сейчас? Ничего...

Это и пугает Бэллу: муж постоянно на работе, сама она никуда не выходит, и, что ещё больше, скоро родится их ребёнок, который будет жить такую же скучную и угрюмую жизнь. Эти мысли так пугают и разочаровывают, что после них только и делаешь, что лежишь на кровати и горько плачешь... Душевный порыв так и просится на волю, зачем же ему мешать? Пускай он проникнет внутрь, пускай разорвёт твою душу на множество маленьких кусочков, пожует и выплюнет. Ведь иначе нельзя... Или можно? Вдруг этот порыв всё ещё можно прогнать и заставить его пропасть навсегда? Но не пострадает ли тогда вся душа? Проверять слишком рискованно.

У Бэллы и так еле хватает сил на то, чтобы самостоятельно подняться с постели, а дальше как-нибудь разберётся. Она выстоит, всегда держалась. И хотя, на первый взгляд, вряд ли можно сказать, что у девушки есть внутренняя стойкость, но Бэлла сильна, как никогда. Все трудности её только закаляют. Она может и будет бороться до последнего момента...

Её размышления прервал внезапно появившийся Эрни. Он параноидально присел за стол, явно кого-то выискивая: «Парня в плаще уже нет. Подозрительно...» – размышлял Клейк, пытаясь сопоставить цепочку событий воедино. Но совсем скоро он забыл про свои размышления, ведь к столу подали его самое любимое блюдо – «Сырную Бомбу». Это было чуть ли не самое прекрасное и вкусное, что когда-либо создавало человечество. Нежнейшая моцарелла, снаружи покрытая панировочными сухарями вперемешку с сырным тестом и сырным соусом. Это максимально взрывной вкус, повторить который до сих пор никто не мог. «Зоркий Глаз» даже умудрился запатентовать данный продукт, чтобы такие превосходные экспериментальные блюда создавали только они и никто другой.

Эрни действительно любил это блюдо. Точно так же, как и вся его семья. Во всём родстве Клейков есть одна общая черта, передаваемая из поколения в поколение – какая-то аномальная любовь к сыру и ко всему, что с ним связано. Эрни не стал исключением и, чуть ли не с самого рождения, «лопал» сыр на завтрак, обед и ужин. Поэтому каждый раз, когда он видит перед собой «Сырную Бомбу», то у него моментально начинают течь слюни, и он ни о чём не может думать, пока не изведает этого шедевра кулинарии.

Бэлла не могла сдержать своей искренней и такой доброй улыбки, когда Эрни ест это блюдо. Он будто снова становится тем самым подростком, который когда-то воровал для неё цветы, а теперь вроде как мир спасет. Но об этом даже можно было и не догадаться, смотря на эту чудную мордашку, испачканную в сыре. Бэлла, хоть и вовсе не любила ничего сырного, но с удовольствием кушала «Бомбу» – настолько Эрни соблазнительно и вкусно её поглощал. Отужинав на славу, Эрни обратился к своей супруге:

- О боже! Это была лучшая «Сырная Бомба» из всех, что я когда-либо ел
- Ты это каждый раз повторяешь – с умилением произнесла Бэлла
- Я знаю, но это блюдо слишком прекрасно, чтобы его не расхваливать тремя томами – захлёбываясь в собственной слюне, произнёс Эрни
- Слушай, не хочешь потанцевать? В этом проигрывателе такие прекрасные песни! – возбужденно прокричала Бэлла
- А что? Звучит отлично! Сейчас посмотрю, что нам можно поставить – поднимаясь с места, отвечал Эрни

Эрни буквально выскочил из-за своего места и летящей походкой пошёл к проигрывателю, на котором можно было включать знаменитейших авторов 30-40-х годов. Подойдя поближе к устройству, Эрни стал просматривать пластинки, которые были доступны для прослушивания.

Среди всего безумного разнообразия авторов и композиций, больше всего внимания ученого привлекла пластинка Фрэнка Синатры с песней «Нью-Йорк, Нью-Йорк». Особо не рассматривая другие варианты, Эрни закинул пару монет в автомат и заказал песню. Тут же из достаточно старого устройства полилась прекрасная мелодия, которая тут же заполнила всё кафе.

Под музыку потихоньку стали выходить посетители, чтобы немножко размяться и отдохнуть от еды и напитков.

Эрни не спеша подошёл к Бэлле и медленно протянул ей свою «мертвячью» руку. Она схватила её, поднялась и принялась танцевать. В связи со своим положением, Бэлла не могла особо подвигаться, поэтому все, что ей оставалось, так это слегка покачиваться из стороны в сторону под такт музыки. Но это никак не смутило Эрни, который вышел на центр танцпола и начал нехило двигаться.

Он показывал супер неуклюжие, но очень бодрые и заводные движения, отчего каждый посетитель уставил свой взгляд на танцора. Учёного разнесло не на шутку: он экспрессивно махал руками, прыгал в разные углы кафе и пытался изображать что-то наподобие танцев. Все это очень смешило Бэллу, которая видела в этом старичке бодрого и свежего парня, который ещё успеет показать всему миру, из какого теста он слеплен.

Но, к сожалению, мелодия не длилась вечно и Эрни пришлось остановиться. С него текло как после дождя. Он поправил свою причёску и подошёл к Бэлле, которая громко аплодировала своему мужу:

- Bravo! Танцуешь все так же прекрасно, как раньше
- Фух, спасибо, Бэлла – запыхавшись, произнёс Эрни и положил свою руку жене на плечо
- Ну что, «танцор», поехали домой? – сказала Бэлла, поцеловав Эрни в мокрый лоб
- Да, да... Конечно. Дай только отдышусь – набрав воздуха, произнёс Эрни и присел за столик

Оба молодых человека сели назад за свой уютный столик, заполненный различной едой и напитками. Эрни поднял руку и жестом подозвал к себе официанта, который мгновенно подлетел к паре:

- Рассчитайте нас, пожалуйста
- Да, конечно. Секунду... – официант стал считать стоимость блюд у себя в пошарпанном, будто пожёванном, блокноте, – 32 доллара, сэр
- Собственно, как и всегда. Вот держите, – Эрни протянул руку с купюрами официанту, – Сдачи не нужно

Официант стал быстро пересчитывать количество денег, которые ему дал Эрни. Буквально через пару секунд официант поблагодарил гостей за пребывание в «Зорком Глазу» и удалился. Учёный помог подняться своей супруге, и они поспешно покинули заведение, дабы не мешать остальной толпе развлекаться.

Оказавшись на улице, пара тут же ощутила «плевков» морозного ветра, который резко и стремительно врезался в Эрни, будто ждал, пока он выйдет, чтобы нанести этот удар. Учёный остепенился и протрясся, чтобы немного «сбить» с себя холодный «поцелуй» ветра. Не желая продолжать эти «издевательства» мороза, Эрни схватил Бэллу за руку и повел её сквозь парк на дорогу, откуда они могли бы вызвать такси.

Даже от ночного города веяло каким-то теплом и уютом. Деревья будто светились во тьме тускло жёлтым блеском, указывая дорогу всем потерявшимся путникам. Трава все такая же яркая и зелёная – просто сейчас ей нужно пару часиков на подзарядку, чтобы потом с новыми силами радовать окружающих людей. Эта яркая и красочная, чуть ли не «кислотная» атмосфера провожала Бэллу и Эрни. Эти двое любили это место, эти деревья, эту траву, этот город и будто он их слышит и отвечает взаимностью.

Не успев вдоволь насладиться окружающей красотой, пара вышла к оживлённой улице и стала ловить такси. Эрни встал на краю проезжей части, поднял руку и стал ждать, пока около него не остановится машина. Бэлла в это время стояла и мёрзла от холода. Она судорожно перепрыгивала с одной ножки на другую (эту привычку она взяла от матери) и слегка помахивала своими ручками. Хотя девушка и не говорила своему мужу о том, что если они

через 5 минут не отправятся домой в тёплой машине, то она окоченеет от холода, но всячески пыталась это показать: как минимум, тряслась Бэлла не хуже заведённого «Жигуля».

Какое счастье, что долго ждать не пришлось и Эрни всё-таки улыбнулась удача. Небольшая, потрёпанная жизнью, жёлтая машинка остановилась прямо у ног учёного. Молчаливый таксист, одетый в гавайскую рубашку с пальмами, тихо указал ребятам на то, что они могут садиться. Эрни, обрадовавшись, подбежал к Бэлле, схватил её за руку и слегка неаккуратно запихнул её в машину. Затем он, бегло осмотревшись по сторонам, также сел в такси. Водитель почесал свою неухоженную бороду, а затем резко дёрнулся с места и поехал к дому Эрни.

Путь пролегал неблизкий, через многие районы этого крошечного городка, в котором всегда происходит какое-то движение: то в центре устроили парад в честь основателя города, то где-нибудь на окраине устроят блошинный рынок, то в спальном районе проведут небольшой фестиваль по случаю Хеллоуина (в «Биллингсе» его празднуют, когда душе угодно).

Сейчас такси проезжало по одному из самых престижных районов города. Это было видно по всему: по чистым и ухоженным тротуарам, по строгим и высоким многоэтажкам, по людям, вечно куда-то спешащих, и даже по животным. Каждая собака аккуратно выглажена и подстрижена, все ходят в дорогих и стильных комбинезонах. Этот район не создавал никакого уютного ощущения, да и вряд ли бы он смог когда-нибудь. Здесь только таким людям и место, которым неважен уют и комфорт. Им бы побыстрее добраться от одного места, в которое они выкладывают своё «сокровище», до другого, где они «откапывают» это «сокровище». Это район лживых и алчных людей, жаждущих лишь своей заветной «косточки» от Хозяинов.

Эрни всегда раздражали такие места. Он не видел в них души. Все эти людишки – лишь гончие псы, которые бегают за своим же хвостом по кругу. Снова и снова. И в этой бесконечной петле они потеряли всё человеческое, все, что отделяет людей от животных. В такие моменты Эрни иногда даже рад тому, что некоторые вещи, которые могли бы произойти в его жизни, всё же не произошли и он остался человеком.

С такими мыслями он и основывал «Uniworld», который всегда был максимально комфортным для жизни и проведения дня. Весь персонал дружелюбный и очень разговорчивый; все сотрудники ходят с довольными улыбками. Эх... Хотя бы все компании так сильно переживали за состояние своих сотрудников, как «Uniworld»...

К этому времени машина успела покинуть места обитания офисных планктонов и переместиться намного ближе к родному району, в котором Эрни прожил большую часть жизни, а за свои 46 лет он повидал многое: попытки заселить пригородный район новостройками, а затем наблюдал за их сносом; видел наводнения и сильнейшие штормы, только после которых этот район хоть немножко обезопасили для жителей и сделали их пригодным для существования.

Все эти события привели к тому, что этот коттеджный «рай» теперь кишит старыми пенсионерами, которые просто хотят немного отдохнуть перед отходом в мир иной. Но здесь очень даже нравилось нашему учёному: район спокойный, тихий, без вандалов, без преступлений. Мечта, а не район, особенно для людей такой профессии, как у Эрни.

Невероятно уставшие и довольные Эрни с Бэллой наконец-то прибыли домой. Учёный оплатил поездку, помог своей супруге выйти из машины, и они вдвоем отправились к своему милому и уютному домику. Эрни не спеша достал ключи от входной двери из кармана, повернул ключи два раза и отворил дверь.

Бэлла «вкатилась» в прихожую, рухнув на пуфик от нехватки сил, и стала медленно разуваться, в то время как Эрни мигом снял свою обувь и начал помогать жене. Он подошёл к Бэлле, присел напротив неё на одно колено и посмотрел ей в глаза: светлые, яркие и такие прекрасные! Эрни всегда завораживал её взгляд, его загадочность и притягательность. Он не мог перестать на неё смотреть. Бэлла буквально заглядывала в душу учёного своим кокетливым взором (она

практически не моргала, что иногда могло смущать её собеседников, но только не Эрни. Ему всегда нравился этот бодрый и полный надежд взгляд)

Супруга сняла с себя второй ботинок и продолжила смотреть на своего мужа, на этот «больной» и уставший взгляд. Глаза ученого были будто налиты кровью и было трудно определить, он сейчас зол или просто устал. Но что-то было в этих глазах «пришельца». Что-то, что давало убеждаться в том, что перед тобой всё тот же весёлый и добрый парень. Наверное, его настоящую личность выдавал детский и наивный взгляд, который присущ только добрякам.

Эрни пододвинулся чуть ближе к Бэлле и тихо сказал ей:

– Этот вечер был незабываем. Я будто вновь 23-х летний парень, полный сил и надежд

– Ты всё ещё сильный, Эрни. Просто тебе не стоит забывать про это – кокетливо улыбнулась Бэлла и начала тянуться к мужу

– И ты была прекрасна. Я уже в который раз убедился, что без ума от тебя – на удивление крайне естественно ухмыльнулся Эрни

Пара начала медленно сближаться друг с другом. Эрни буквально чувствовал это тёплое и мягкое дыхание Бэллы, которое заключило в «объятия» его нос. Их губы были чуть ли не в пару сантиметрах друг от друга. Тогда Эрни прошептал ей сопевшим голоском:

– Я тебя люблю

После этой фразы Бэлла нежно коснулась своими идеально ровными и гладкими губками к шершавым и покусанным в некоторых местах губкам Эрни. Они сошлись в мягком поцелуе, которого оба так долго ждали. Эрни хотел, чтобы этот момент длился вечно. Он полностью отдался своим эмоциям и был невероятно счастлив в этот момент.

Казалось, что этот «судьбоносный» поцелуй был лишь однажды, несколько десятков лет назад, но он повторился. Его буквально перенесло назад во времени, к тем самым временам юности тогда ещё молоденькой и только образовавшейся пары. Эрни сразу вспомнил, что тогда чувствовала его «неопытная версия»: волнение перемешалось с чувством невероятной радости, которое медленно заполняло все тело тогдашнего подростка. И Эрни снова тот подросток. И снова ему все горы по плечо. Он готов бороться, и теперь уверен в этом.

Может быть, этот поцелуй продлился бы ещё дольше, но тут на кухне зазвонил телефон. Пара тут же «отцепилась» друг от друга, переводя дух. Эрни погладил свою жену по щеке, а затем поднялся с места и пошёл отвечать на звонок. На удивление, Эрни вовсе не напряг звонок этого старого и потёртого телефона, звон которого раздавался на весь дом. Он быстро подошёл к аппарату и снял трубку:

– Алло?

– Эм... Эрни? Ты не спишь? – слегка неуверенно произнёс голос с телефона. Эрни тут же понял, что звонит ему Уайт Гербсберг

– Уайт! Нет, конечно, не сплю! По какому поводу звонишь? – радостно спросил Эрни

– Ты ведь знаешь про саммит в Лондоне? – спросил Уайт с обычным для него безэмоциональным голосом

– Ты про то собрание, где выбираются самые перспективные проекты в сфере наук? Я подавал заявку – нас не впустили – объяснил Эрни уже не таким весёлым голосом

– Да? Почему? – поинтересовался Уайт

– Нам сказали, что в этом году они не набирают компании из Америки. Понимаю, звучит дико, но так все и было – попытался оправдаться Эрни

– Ладно, это неважно. В таком случае у меня для тебя хорошие новости. Я могу выбить нам туда приглашение! – воодушевлённо произнёс Уайт

– Что? Ты сейчас серьёзно? – недоуменно спросил Эрни

– Да. Дело в том, что один из организаторов данного мероприятия назначил со мной личную встречу о планах «Хзерма», видимо для того, чтобы что-то предложить. И этим чем-то может стать билет в Лондон на саммит! – расставил все по полочкам Уайт

- Ого! И, как я понял, тебе нужна моя помощь? – догадался учёный
- Всё верно. На тебя можно рассчитывать, Эрни? – обнадёженно спросил Уайт, судорожно дожидаясь ответа
- На все сто. Где встречаемся? – решительно произнёс Эрни
- 19:30. Ресторан «Две иглы». Одна просьба: можешь поехать со мной? Я не разбираюсь в этом городе, не хочу заблудиться и опоздать на встречу – попросил помощи Уайт
- Да, конечно. Тогда встретимся у входа в «Uniworld» к 18:00 – рассказал свой план Эрни
- Отлично! Тогда до завтра, Эрни! Удачи – спокойно попрощался Уайт
- Увидимся, Уайт – положил трубку учёный

Эрни услышал несколько глухих гудков на том проводе телефона и положил его. В этот момент учёного посещали самые разные мысли. Его крайне радовала сама возможность попасть на, вроде бы уже невозможное, собрание лучших умов всей Европы. Он так долго хотел обсудить многие глобальные вопросы вместе с теми, кто действительно отлично разбирается в этой теме; с теми, кому не наплевать на то, что происходит вокруг.

С другой же стороны, голова Эрни была переполнена каким-то труднообъяснимым скепсисом насчёт этого мероприятия. Главным образом его настораживало то, что в Лондоне работает Дейл Клейк и, как бы он его ненавидел, но отрицать того, что его брат глупец, он не мог. Как ни крути, а каждый из рода Клейков – гении, которые всегда были голодными знаниями. Была крайне высокая вероятность того, что Эрни каким-то образом может пересечься с Дейлом, а такой «ужасной» участи он не пожелал бы даже злейшему врагу.

У учёного только и крутились мысли о том, что, получая что-то, чего ты так долго хотел, сразу же что-нибудь потеряешь. В этом случае, у Эрни велика вероятность потерять все свои нервы на этой командировке. «Так, я забегаю далеко вперёд. Может нам и вовсе не выдадут эти приглашения» – размышлял Клейк, стоя напротив телефона, будто ожидая, пока ему кто-нибудь да позвонит.

Так он стоял в районе пары минут, всё никак не дожидаясь того самого обещанного звонка. Кто же это может быть? Уайт Гербсберг, который смог выбить приглашения на саммит? Вряд ли. Дейл, который каким-то чудом умудрился узнать домашний телефон Эрни? Не дай Бог. Тогда кем же может быть тот самый неизвестный собеседник? Что он может предложить нашему учёному? И сможет ли он захватить его внимание? Об этом нам только предстоит узнать. Только бы дожидаться этого звонка...

Но все эти размышления прервала внезапно подкрававшаяся сзади Бэлла. Она ловко тыкнула Эрни под рёбрами двумя пальцами, от чего тот подпрыгнул и нехило перепугался. Он резко развернулся и взглянул на Бэллу крайне испуганными, словно детскими, глазками, которые слегка намокли от такой неожиданности. Бэлла, поняв, что она не на шутку напугала своего мужа, заключила его в крепкие объятия, в которых учёный будто утонул и плыл по течению. Так они простояли несколько минут, после которых Эрни сказал Бэлле:

- Мне звонили из «Хзерма» и предложили поучаствовать на саммите в Лондоне
- Ого! Ты сейчас серьёзно? – нехило удивившись, спросила Бэлла
- Да! Господи, как же я долго ждал этого момента! Будто всю жизнь был готов! – радостно прокричал Эрни
- Я так рада за тебя! У тебя получится приманить к себе людей и распространить «Шаг в бесконечность» – обняв Эрни ещё крепче, прошептала Бэлла
- Правда я немного беспокоюсь насчёт Дейла... – слегка задумался учёный
- Не стоит. Не сейчас. Что этот Дейл в теории сможет тебе сделать? Он ведь не захватил Лондон, чтобы как-то тебе напакастить, так что всё будет хорошо, слышишь? – успокоила Бэлла Эрни
- Да... Пожалуй, ты права. Я просто сильно переволновался. Нужно бы немного отдохнуть, а то уже с ног валюсь – сладко зевнув, произнёс Эрни

– Конечно, конечно, милый! Пойдем, я тебя уложу – сказала Бэлла, подхватив руку Эрни. Бэлла и Эрни медленно, словно поднимаясь на вершину Эвереста, «вскарабкались» на вершину своей лестницы и дотащились до спальни. Эрни мгновенно рухнул на неё, а затем крайне лениво стянул с себя носки и укутался под одеялом. Бэлла же аккуратно присела на свою часть кровати, сняла с себя верхнюю одежду, убрав её в тумбочку шкафа, затем надела простенькую тёмную пижаму и прилегла к Эрни.

Они лежали бок-о-бок друг с другом, смотря в белоснежный потолок, в некоторых местах со слезающей краской. Это можно было заметить только в тех моментах, когда ничего не нужно делать и ты просто лежишь, думая о следующем дне.

С такими мыслями постоянно засыпал Эрни. Он терпеть не мог обмозговывать какие-то сложные и философские вопросы, после которых всё тело болит и не даёт спокойно уснуть. Какая-то мысль вбивается тебе в мозг, «въедаясь» во внутрь и не отпуская до самого упора. А после этого ты ложишься спать и все, что тебе снится, это просто какая-то небылица и безумие.

У учёного такое чувство уже на протяжении многих лет, даже до начала работы над «Шагом в бесконечность». Что-то в последнее время сильно его тревожило, но он никак не мог понять, что-именно. Это и пугало Эрни. Такое мышление заставляло его сильнее задумываться о вещах, которые ему вовсе не хотелось вспоминать, а затем еще и мучаться с бессонницей, что вообще никак не радовало учёного. А ведь так иногда хочется, чтобы тебе приснилось что-то приятное. Что-то, что мотивировало бы подниматься по утрам и ходить целый день с поднятым настроением. Но, к сожалению, о таком Эрни мог лишь мечтать...

Но есть у Эрни один сон. Он постоянно его преследует, не оставляет в покое.

Учёный просыпается в разбитой машине, весь в порезах и ссадинах. С небольшим усилием у него получается выбраться из транспортного средства, но тут его замечает некий силуэт, который крайне медленно приближался... На этом моменте Эрни всегда и просыпался. И что же это было? Предсказание? Упрёк? Побуждение на действия? Никак не понять. Эрни уже долго пытается разгадать смысл этого сна, но пока что он ни на шаг не приблизился к разгадке этой тайны. Каждая его мысль заходила в тупик.

Учёный выдвинул предположение, что сон, который он видит, лишь часть от целой картины. Но в таком случае как получить остальные кусочки? Непонятно. Эрни часто размышлял о том, что это видение – символизация падения его духа. Он сам уже смирился с этим фактом – каждый раз смотря на себя в зеркале, Эрни уже не понимал, кого он видит: весь иссохший, «погибающий» человек, с уставшими красными глазами и неряшливой щетиной.

«Разве это человек? Это уж скорее какая-то пародия на человека» – размышлял про себя Клейк. Он прекрасно понимает, насколько глубоко он закопал своё здоровье, но сделать с этим у него ничего не получалось. Каждый день в 6 утра он уезжает в «Uniworld» и торчит там до самого вечера. Ни хобби, ни свободного времени – ничего не осталось от некогда полного сил и надежд человека. И что тут уже можно поделать? Бросить проект? Слишком рискованно. Так много людей рассчитывают на Эрни, что он просто не может остановиться. Выбить себе больше выходных? А смысл, если он не видит, как работает коллектив. От такой работы ещё больше мороки и пустых переживаний, чем если бы он просто стоял там и наблюдал за окружающими.

«Чёрт! Но должен же быть какой-то выход!» – не унимался Эрни. Он катался по всей кровати, задевая уже давно спящую Бэллу, и что-то громко нащёптывал. Каждая мысль, которая попадала к учёному в голову, крепко вцеплялась в его разум и не отпускала, пока не выжит все соки из него. А он просто как беспомощная букашка – ни сдачи дать, ни сопротивляться. Он просто пойдёт на поводу у этих мыслей и будет морально опустошать себя, наполняя этим «ядом» довольную мысль, которая как паразит, насытится, высосет все соки, а затем оставит больное тело умирать. И даже не взглянет на погибающего мужчину; ей-то какое дело до этого?

Эрни ещё помучили эти гадкие мысли, но вдруг они резко исчезли. Учёный невероятно сильно обрадовался этому и с более-менее хорошим настроением лёг спать...

Глава 7. Ученик Стэнфорда

СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО

Бытует мнение, что утро добрым не бывает, но только не для Эрни. Он проснулся как обычно, ровно в шесть утра. Затем, открыв свои «мешки» под глазами, пошел выглянуть в окно, чтобы в полной мере насладиться утренней атмосферой своего тихого и уютного района. Учёный неспеша, будто никуда не торопясь, «скользит» к слегка запотевшему за ночь окну, открывает его и выглядывает наружу. Первое время он никак не мог привыкнуть к этому яркому свечению восходящего солнца, но, протерев как можно сильнее свои глаза, все же стал различать некоторые контуры объектов.

Окно из спальни Клейков выходило на соседний дом, в котором живет большая семья с тремя маленькими детишками. Раньше Эрни считал, что вся эта семейка будет постоянно мешать ему во время составления отчетов и выполнения другой важной для проекта работы. Но, к большому удивлению, соседи не просто не мешали, они будто никогда и не выходили из своего домика. Лишь иногда Эрни мог разглядеть, как верхушки голов резвились на площадке, иногда подбрасывая в воздух синий мячик.

Сейчас, в 6 утра, разумеется, не было ни детей, ни утреннего шума, к которому Эрни успел привыкнуть за время своей жизни после университета, когда ему приходилось снимать квартиру со своим бывшим одноклассником. Тот парнишка был крайне шумным и бестактным человеком: вечно созывал кучу людей для того, чтобы отпраздновать «день навозной ямы» и других сотен выдуманных праздников, которые просто «необходимо» было отпраздновать.

И, ладно, если бы в квартире была хорошая шумоизоляция, но нет. Эрни вечно приходилось слышать, как в соседней комнате громко играла музыка и кричали люди. Иногда и к нему в комнату заходили набуханные вдребезда дамы, которые звали учёного с собой. Он бы и с радостью, будем честными, но после одного случая, тайну которого он сохраняет до сих пор, Эрни долгое время не прикасался к алкоголю. Та ситуация настолько запомнилась юноше, что одна только мысль вновь напиться приводила его в состояние непонятного ужаса. Сейчас, спустя двадцать лет, Эрни немного поддразнялся, но он всё ещё помнит ту самую ситуацию, к которой он больше никогда не хотел возвращаться.

Возвращаясь к заднему двору соседней семейки, то многого Эрни просто не мог увидеть из-за нового деревянного забора, который раньше был намного ниже, но, как рассказывал позже сам хозяин дома: «Дети как-нибудь нечаянно забегают на вашу территорию, а там вы проводили какой-нибудь опасный эксперимент и всё! Пропадут, как пропали амурские тигры!» Эрни всегда поражал этот ответ, ведь сам учёный никогда не проводил опытов за пределами «Uniworld». Но все же, если сильно постараться, то можно разглядеть верхушку игрушечного льва, который был весь в пыли, словно побывал около большого взрыва, и грустно смотрел на Эрни. Учёный видел в этих глазах настоящее отчаяние; «животному» очень не повезло с судьбой, но, как бы ни так, оно всё ещё держится и продолжает радовать детишек. Это и поражало учёного: побит, но не сломлен. Это умение Эрни ценил в людях превыше всего.

Можно было бесконечно рассматривать того льва, но Эрни вдруг вздрогнул от внезапного сонного голоса Бэллы: «Милый, закрой окно, пожалуйста». Учёный тут же встряхнулся, закрыл окно и пошёл умываться. В этот раз он не стал по полчаса рассматривать себя в зеркале, ведь у него совсем не было времени на это. Поэтому он открыл кран с ледяной водой, набрал её в свои сухие руки, и со всей силы поднёс к лицу. Такие процедуры мгновенно пробудили ото сна учёного и тот, аккуратно причесавшись, отправился переодеваться на работу.

Он решил сегодня не завтракать, т.к. считал, что понедельник лучше начинать голодным. Ему это помогало сохранять хороший настрой на всю неделю и быть в максимальной

степени продуктивным. И, плюс, ему было крайне лень спускаться вниз и что-то самому готовить. Поэтому он тихо, практически бесшумно (да даже если бы он с громким топотом прошёлся по комнате, то его вряд ли кто-нибудь услышал, ведь Бэлла спит крепче Ленина в Мавзолее), открыл нижний ящик с одеждой, взял пару вещичек оттуда и покинул спальню, чтобы не помешать сну жены. Эрни ловко надел на себя старые джинсы, затем молниеносно напялил салатовую рубашку, схватил свой кейс и рванул к выходу из дома.

Вновь слегка ослепнув от яркого солнца, которое будто напрасно «жарила» глаза всем только что проснувшимся рабочим, Эрни нащупал у себя в сумке ключи от машины, «запрыгнул» в неё и в приподнятом настроении отправился в «Uniworld». Путь его сопровождался абсолютно пустыми улицами (хотя, казалось бы, понедельник), а это, в свою очередь, было отличным шансом наконец-то вернуться к работе и обдумать происходящее с «Шагом в бесконечность».

Мысли учёного были самыми разными, но ни разу не промелькнуло ни одной негативной, или пугающей. Как только такая хотела подкрасться к учёному, как её тут же отгоняли все положительные мысли и сохраняли рассудок Клейка в полном здравии. «Этот проект что-то большее, чем моя очередная попытка попасть хотя бы на какое-нибудь более-менее известное собрание. Маленькая крыса затерялась среди питомника. Мх! Вздор! „Шаг в бесконечность“ спасёт все человечество, а меня будут знать везде! Вот это жизнь. Я о такой и мечтать какое-то время не мог, но теперь... Теперь все по-другому. И плевать, что сейчас я жертвую абсолютно всем; зато какие плоды это принесёт в будущем! Главное не ронять планку и держаться до последнего... Просто держаться» – размышлял про себя вслух Эрни (у него это было любимой привычкой; хорошо помогало разрядиться и освободить свой разум)

Рассуждая о проекте, Эрни вовсе не заметил, как только что проехал здание «Uniworld». Его это крайне удивило (до этого момента он никогда настолько сильно не погружался в свои раздумья). Учёный резко затормозил, да так, что сам чуть не «вылетел» со своего сиденья прямо через лобовое стекло. Но всё чудом обошлось.

Он аккуратно припарковал мустанг прямо напротив длинной плитчатой дорожки, ведущей к главным воротам здания, вышел из машины и быстрым шагом, постоянно осматриваясь по сторонам, двинулся к своему месту работы. Вид был здесь крайне неоднозначный, так как офис «Uniworld» располагался на самом краю города, из-за чего за зданием расстилались гигантские, ничем не засеянные, зелёные поля, по которым любят бегать детишки. В скором времени здесь собираются массово рассадить деревья, так что, вполне возможно, что Эрни – последний, кто сможет увидеть окраины такими, какие они есть сейчас: пустые, широкие и такие прекрасные...

Войдя во внутрь, Эрни тут же подошёл к администратору, которая будто ждала прибытия учёного. Это можно было понять по её растерянному виду, словно выискивающему кого-то определённого (в нашем случае Эрни). Когда Клейк почти подошёл к стойке, Кристина не выдержала и выбежала навстречу к нему:

– Мистер Клейк!

– К чему такая спешка? – слегка улыбнувшись, спросил Эрни

– К нам прибыл ученик из Стэнфордского университета! – взволновано промолвила девушка

– О... Ого! Не ожидал, что на заявку так скоро ответят – остепенившись, пробубнил про себя Эрни

– Честно, мы тоже, мистер Клейк. Теперь можно с гордостью снимать объявление о поиске человека на должность главного инженера-механика – слегка успокоившись, произнесла Кристина

– Я... У меня даже нет слов... Дайте мне его резюме – «вернувшись в реальность» от удивления, сказал Эрни

– Да, конечно, держите, – девушка протянула Эрни синюю (цвета океана) папку, – мне кажется, что этот парень стоит того

– Не сомневаюсь! – Эрни уже собирался идти в сторону лаборатории, как вдруг он вспомнил, что даже ничего не узнал о визите незнакомца, – он приходил сегодня?

– Да, мистер Клейк. Он стоит вон там, – девушка указала на вход к лаборатории (сейчас там никого не было, незнакомец отошёл в туалет), – по крайней мере стоял. В любом случае, подождите его у входа к лаборатории

– Конечно, спасибо!

Невероятно счастливый Эрни «вприпрыжку» начал двигаться к своему рабочему месту, попутно читая резюме Стэндфордца. «Итак... Итан Хэмиш... Ученик Стэндфордского университета по программе „радиомеханика и ядерная инженерия“ ... Ух ты! Это не папка, а целый сундук с сокровищами!» – радостно восклицал Эрни, листая страницу за страницей. «Был дважды номинирован на звание „надежда Стэнфорда“ (очень престижная премия этого университета, выдаваемая только лучшим из лучших), представлял работы лично Габриелю Броссу! (директору университета) Невероятно... Что же ты за сокровище такое, Итан Хэмиш? И какими судьбами тебя занесло именно к нам? Сюда, в эти „болота“? Да какая разница? Главное, что он здесь, и хочет здесь работать!» – пронеслось в голове у учёного.

Он шёл крайне неторопливо, поджидая момент, когда Итан покинет уборную, словно лев, который выжидает, пока зебра напьётся водицы перед своей смертью. Эрни все гадал о внешности «новобранца»: «38 лет... Должно быть ещё совсем молод, но оно только к лучшему. Нам не помешает несколько свежих кадров»

Учёному не пришлось долго ждать, ибо только он хотел потянуться за дверную ручку и пройти в лабораторию, как из уборной неуклюже «выкатился» длинноволосый, с аккуратным пробором вправо, одетый в явно недорогой тёмный костюм (это можно было понять по тому, как дешёво ткань «отблескивала» от себя свет ламп) молодой парень, который, увидев Эрни, тут же встал в более уверенную позу и начал движение к нему.

Учёный пригляделся к незнакомцу: черты его лица были крайне «взрослыми», поэтому каждому может казаться, что парень намного старше своих лет. Его аккуратные контурные скулы очень шли ученику и добавляли серьёзности его образу. Крупные кругловатые глаза ярко-синего цвета сияли добротой и невинностью; он достаточно часто почесывал свой худенький нос идеально гладкой рукой. Это и был Итан Хэмиш. Эрни сразу это понял; в образе ученика было столько благородности и чести, сколько неряшливости и неуверенности.

Итан, слегка путаясь в своих длинных ногах (вермешельках), быстро подошёл к Эрни и протянул ему свою слегка дрожащую руку:

– Мистер Клейк! Я так рад нашему знакомству! Никогда не думал, что смогу воочию увидеть вас. Вы ведь самый настоящий гений: Эйнштейн нашего времени!

– Итан Хэмиш, ученик Стэндфорда! Взаимно, взаимно... – Эрни усмехнулся и пожал руку ученику, – как вам место? Как город?

– «Uniworld» – это чуть ли не лучший научный центр из всех, в которых я успел побывать, а их было множество: «Хзерм», «Трансплоит Инк» и даже «USpace» не могут сравниться с вашим. И знаете, цепляет здесь не вовсе отличный ремонт и современное оборудование, которое аж пахнет новизной, а отношение сотрудников друг к другу. Таких тесных и тёплых отношений я ещё нигде не видел! – «обвил» тёплыми словами Итан Эрни

Учёный слегка растерялся от такого количества хвалёбы в его сторону, поэтому он даже не знал, что ответить и просто стоял, широко раскрыв рот. Так Эрни простоял пару минут, пока не понял, что пора вернуться к делу:

– Итак, мистер Хэмиш, ученик Стэндфорда, вы уже ознакомились с мастерской?

– Нет, сэр. Мне сказали ждать вас у входа – волнительно ответил Итан

– Тогда чего же мы ждём? Пойдёмте, я покажу вам, как мы все карабкаемся в этой паутине! – усмехнулся Эрни и открыл дверь в помещение

Итан и Эрни зашли в мастерскую, в которой, как обычно, трудилось множество гордых и преданных сотрудников. Она была двухярусной: сверху располагалось множество компьютеров и иных электронных приборов, где писалась программа для ШВБ (Шага в Бесконечность), а внизу была большая открытая платформа, где устанавливалось само изобретение.

Что ещё можно сказать про это место? Здесь было на удивление чисто, по крайней мере чище, чем в кабинете у Эрни, всюду стоял стойких запах машинного масла и различных химикатов (безопасных). Все куда-то постоянно бегали, писали отчеты, проводили опыты. Вся эта суматоха напоминает Эрни паутину, из которой пытаются выкарабкаться сотни мух и букашек, которые то ли случайно, то ли специально оказались в её «объятиях».

Итану сразу же приглянулась «новая» обстановка (не совсем новая. В Стэнфордском университете такая суматоха была в порядке вещей, из-за чего ученик тут же расслабился, увидев ровно то же самое, что и во время обучения). Он внимательно разглядывал лабораторию, наблюдая за тем, как вокруг него суетливо носились работники и выполняли какие-то поручения. Также Стэнфордец поглядывал и на лица сотрудников «Uniworld»: все они были в крайней степени солидными и создавали ощущение, что он находится среди действительно гениальных людей, которые знают своё дело.

Бегло знакомясь с окружением, Итан заметил, что на него всё это время безотрывно смотрела какая-то женщина лет 40, но отчаянно пытаясь показаться на все 30: волосы были сострижены до подбородка и подкрашены в тёмно-фиолетовый цвет, одежда её была максимально модной. Даже в лаборатории под ее халатом была надета чёрная рубашка с чокером, чтобы каждый знал, что он имеет дело с нынче популярным бунтарём, который идет против системы. Итан уже было собирался пойти и поздороваться с незнакомкой, но его порыв тут же остановил Эрни, который позвал ученика к себе:

– Эй, Итан! Я, конечно, понимаю, что место новое и хочется побыстрее все здесь осмотреть и потрогать – Эрни подмигнул Итану, – но всё же давай я сначала покажу тебе тут все, а потом ты сам будешь тут обустраиваться

– Да, конечно... – Итан почесал свой затылок и виновато подошёл к Эрни, – виноват, сэр

– Ничего страшного. Все мы люди. Будь я на твоём месте, то первым же делом побежал смотреть на «Шаг в бесконечность». Как ни как это наша революционная разработка – указывая на устройство, произнёс Эрни с явной гордостью

Итан подошёл к краю второго яруса, опёрся руками на блестящие перила и посмотрел вниз. Здесь располагался ШВБ. Это устройство представляло собой небольшой дверной проём (2 метра в высоту), напичканный различными проводами, стоящий в свою очередь на круглой платформе, под которой располагались различные микросхемы и электронные части, чтобы запустить устройство. Вроде ничего необычного, многие даже бы и не сказали, что речь идёт о самом настоящем телепорте на другие планеты! (настолько ШВБ был непримечателен).

Итан смотрел на устройство с невероятным интересом. Его глаза буквально засияли при виде такого уникального и сложного (в плане производства) механизма. Он уже хотел спуститься к нему поближе, но вовремя вспомнил, что Эрни всё ещё не провел ему экскурсию. Поэтому ученик отошёл от края и продолжил слушать учёного.

Эрни провел его по всем самым главным секциям лаборатории: отдел инженеров (небольшая комната на втором этаже, с кучей различных инструментов и стройматериалов), лаборантская (идеально чистая белая комната с прозрачными окнами, где проводятся опыты для создания специального топлива, способного потянуть такую мощность), отдел кадров (крошечная подсобка, где по идее должен был проводиться набор новых сотрудников, но сейчас там все запустело). После быстрого обхода второго яруса, работники спустились к ШВБ. Здесь было намного меньше комнат. Всего-то ещё одна лаборантская, инженерный отсек и комната

отдыха, в которой был дартс, небольшой холодильник и радио, в котором постоянно играл приятный рок, настраивающий на работу.

Тут Эрни остановился и обратился к Итану:

– Что ж, Итан. На сим все! Мы обошли всю лабораторию, теперь можешь развлекаться

– Замечательно, Мистер Клейк! У вас просто прекрасное рабочее место. Эх, если бы в Стэндфорде было так же... – призадумался Итан (его лицо напоминало сосредоточенного коня, который вот-вот поскачет галопом)

– Мы не в Стэндфорде. Мы в «Uniworld»! Здесь все не так, как везде – твердо произнёс Эрни

После этих слов ученый собирался уходить, но его ловко остановил Итан. Он встал прямо перед Эрни, буквально дыша ему в засохшую щеку, и спросил:

– М..Мистер Клейк. Мне крайне неловко, но... На какую должность вы меня берёте?

Эрни слегка отодвинулся от Итана, похлопал его пару раз по плечу, чего тот не ожидал и демонстративно увернулся от хлопков, а затем ответил:

– Итан, ученик Стэндфорда, понимаешь... Чтобы я мог взять тебя на должность главного инженера, для начала ты должен проявить себя, поэтому пока что я записываю тебя в личные ассистенты, а дальше посмотрим, договорились?

После этих слов Итан раскрыл свой рот и уставился широко раскрытыми глазами на Эрни. «Что он только что сказал? Личные ассистенты? Я что, сплю что ли?» – промелькнуло в голове у Стэндфордца. Он щипнул себя за руку, а затем резко отвёл её, почувствовал сильную боль. «Нет, не сплю... Получается, что я действительно ассистент самого Эрни Клейка, черт его возьми! Я о таком и мечтать не мог!» – радостно подумал Итан.

В этот момент чувство невероятного и очень лёгкого счастья, перемешанное с сильным переживанием, нахлынуло на ученика и буквально «смыли» его в другое измерение. Его синие, как вода в море, глаза аж заискрились радостью и чувством гордости. Итан пытался кое-как удержаться и не запрыгать от радости, но ему с трудом это удавалось. Его ноги совершенно не слушались и начали хаотично ходить по кругу и, если бы не Эрни, то Стэндфордец проходил бы так не один час. Учёный аккуратно схватил Итана за руку, и остановил его бездумный «поход» вокруг себя:

– Итан, ради бога, успокойся! Тут все-таки вокруг люди. Мало-ли что они о тебе подумают!

– Это уже не имеет никакого значения, мистер Клейк – произнёс Итан с широкой улыбкой, – теперь, когда я ваш ЛИЧНЫЙ АССИСТЕНТ (он сделал большой акцент на должности), на все остальное мне совершенно наплевать

– Я бы предпочел следить за выражениями, мистер Хэмиш – намного серьезнее произнёс Эрни, – мне не нужны в команде люди, которые не замечают мира вокруг. Мир, его познание, – тоже своего рода работа. И что же вы, собираетесь наплевать на работу?

– Н... Нет, сэр. Никак нет – «спустился с небес» Итан

– То-то. Мы здесь не шутки шутим, а мир спасаем... Ну, иногда и шутим, с кем не бывает. Глобальная катастрофа может и подождать, пока кто-нибудь рассказывает анекдоты про не**ов – вновь приободрившись, сказал Эрни, слегка ухмыляясь

Итан не знал, как ему стоило реагировать на эти слова, поэтому он сообразил более-менее нейтральную «мину», и сделал вид, будто в этой фразе есть очень глубокий смысл (на деле же он просто не понимал, стоит ли смеяться с шуток про темнокожих, или же нет). Спустя непродолжительное неловкое молчание, Итан начал:

– Кхм.. Идут как-то два не**а...

– Так! – резко прервал Итана Эрни, – Мистер Хэмиш, вы свободны! Идите знакомиться с обстановкой самостоятельно, чтобы лучше тут разбираться. Мне нужно бежать по делам

– Да, конечно... – неловко ответил Итан

Эрни помахал Итану и быстро исчез с поля зрения Стэндфордца. Наконец-то он остался наедине со своими мыслями и теперь сможет обмозговать все, что только что произошло. Ученик нелепо присел на небольшую железную коробку и протёр свои «живые и дышащие» глаза.

Его переполняло, в первую очередь, безумное чувство гордости за себя. Итан всегда мечтал работать плечом к плечу с каким-то воистину гениальным учёным, у которого куча масштабных и амбициозных идей, к которым они движутся. И чем Эрни не подходит под эти критерии? Талантлив? Определённо. Умен? Ещё как. Амбициозен? На все вопросы, возникавшие в голове у Стэндфордца, был один ответ: да. Да, да, и, ещё раз, да. Эрни был не просто примером для подражания у ученика; он был чем-то вроде «Божества», священного идеала, до которого ещё ни один человек в мире не дошёл...

Поток бурных мыслей прервала, буквально ниоткуда появившаяся, незнакомка, с которой Итан уже успел пару раз переглянуться. Он посмотрел на неё вопросительным взглядом, будто спрашивая: «Неужто ты сейчас будешь узнавать, как меня зовут?». Но, на удивление, он ничего не услышал от женщины. Она уставилась на Стэндфордца своими добрыми и милейшими глазками черноватого цвета (что совершенно не подходило под её образ бунтаря и авантюриста), и словно хотела что-то ему сказать, но то ли «кость» от её последней жертвы застряла в горле, то ли Итан и был той самой жертвой, – в любом случае незнакомка «пожирала» взглядом юного ученика, отчего тому аж стало как-то не по себе. Так они простояли пару мгновений, а затем одновременно начали:

– Как тебя зовут?

– Ахах! Забавно вышло. Я Итан. Итан Хэмиш – протянул свою руку ученик, сильно покраснев

– Клара Барнс – ответила женщина, – таких молодых я ещё не встречала тут. Ты из Стэндфордского университета?

– Ага. Формально я выпустился на Бакалавра, но диплом мне так и не сделали... – вяло ответил Итан, понимая, что все это звучит как оправдание

– То есть фактически ты не окончил Стэндфорд? – ответила Клара с максимально серьёзным лицом

– Получается, что так...

– А это в свою очередь значит, что фактически я могу назвать тебя идиотом! – усмехнулась Клара

– Ч... Что? С чего это вдруг? – недоумённо спросил Итан

– Да с того, что у меня хотя бы есть диплом, в отличие от тебя – продолжала смеяться Клара

– Я что-то ничего не понимаю... Откуда ко мне столько агрессии? – «чуть не плача», спросил Итан

– Да расслабься ты, «внебрачный сын Стэндфорда», это я так шучу – Клара похлопала ученика по плечу, а затем продолжила, – добро пожаловать в команду! Здесь рады всем и каждому, даже таким, как ты

Итан уже хотел было что-то ответить наглой девушке, но тут её кто-то резко позвал со второго яруса. Она попрощалась с учеником и отправилась наверх, вновь оставив его наедине...

Глава 8. В берлоге медведя

18:30 (ШАРУЖИ «UNIWORLD»)

На улице стоял ранний весенний вечер: мягкий бриз дул на лица расслабленным прохожим, возвращавшимся после тяжёлого рабочего дня, тёплое солнышко слегка «укуталось» в облака, и город стал потихоньку покрываться тьмой.

Уайту всегда нравились сумерки. В них он чувствовал себя отделённым от всего мира, словно «поглощённый» в другой мир, туда, где за ним никто не стал бы следить. Он стоял около проезжей части, напротив «Uniworld» и с невероятным спокойствием покуривал желтый «Camel». Конечно же, трудно уловить мысли этого «мальчишки», но было отчётливо видно, как после каждой затяжки руки Уайта слегка, буквально на миллиметр, потрясывались, после чего резко успокаивались.

Парень тщательно скрывал этот недуг, каждый раз, перед тем как закурить, раскрывая пошире рукава пиджака и покрывая им почти всю руку. Хотя это и выглядело странно, но подозрений никаких не вызывало. Уайт был очень скрытным и необщительным человеком. Многие аспекты его жизни были до такой степени запрятаны глубоко в душе парня, что найти «ключ» от этого «замка» мог только очень близкий для него человек.

Он медленно ходил вдоль пешеходной дороги, рассматривая «засыпающие» поля за городом и несколько раз дотошно проверяя план действий на встрече с помощником управляющего. «Мальчишка» был одним из тех, кто не переносил никаких непредвиденных обстоятельств, которые, безусловно, могли случиться, но только не с ним.

Каждый его план был проработан до мелочей (хотя зачастую в его планах можно найти столько дыр, что вообще удивляешься, как этот «бульон» под названием план, не умудрился сразу вытечь из «котла» под названием погрешность на случайность), поэтому он всегда уверен на различных важных встречах (а когда что-то шло не так, так сразу же терялся и не мог вести никакого конструктивного диалога).

Уайт хитёр и умён; он всегда старается вытянуть максимум выгоды из любой ситуации, иногда из таких, из которых вообще в принципе уже больше нечего вытаскивать. Прекрасный пример: однажды он отправился в «USA Bank Creditors», чтобы забрать деньги, некогда положенные на счёт, которыми он не пользовался с момента окончания учёбы в «Чикагском Финансовом университете». Сидя напротив сотрудника банка и пересчитывая купюры, он внезапно для себя обнаружил на одной из купюр метку, оставленную ручкой (сделано это было специально для того, чтобы во время их приема сотрудники банка знали, что купюры были проверены на целостность). В результате Уайт не просто получил все деньги со счёта, но и унес с собой 60 долларов в качестве моральной компенсации. Как говорил сам Уайт: «Хочешь жить, умей поставить всех раком»

Возвращаясь в наше время, Уайт заметил, как из научного центра вышла какая-то фигура. Поначалу это никак не привлекло внимание парня. «Сейчас уже вечер. Рыбки потихоньку должны возвращаться в свои аквариумы» – размышлял про себя Гербсберг. Но по мере приближения этой «кляксы», Уайт стал вглядываться в незнакомца и узнавать в нём кого-то знакомого. Им оказался Эрни. Одет он был более повседневно, чем предполагал «мальчишка»: коричневый пиджак в клетку, потёртые джинсы, салатная рубашка (которая была не поглаженной) и развалившиеся туфли. Он лениво потянулся, зевнул, не прикрыв рот (он всегда пренебрегает этой условностью), и протянул руку Уайту:

– Уайт, приветствую

– Добрый вечер, Эрни, – Уайт пожал руку Эрни, которая была вся в машинном масле, отчего он мгновенно оттащил её и брезгливо посмотрел на свою идеальную ладонь, – ты готов ехать?

– Да, конечно. Кто за рулём? – спросил Эрни, доставая ключи от машины из пиджака

– При всём уважении, Эрни, но давай поедem на моей, – Уайт указал на новенький серый внедорожник (судя по виду, куплен он был чуть ли не вчера), – я поведу

Эрни равнодушно пожал плечами, убрал ключи и двинулся к машине Уайта. Он пригляделся получше к внедорожнику: идеально ровная, без единой царапинки (было ощущение, что даже воздух на неё не попадал). А чего ещё стоит ожидать от такого официального и серьёзного человека? За машиной он следит так же, как и за собой: он был в дорогом тёмно-синем костюме, с белой рубашкой, расстёгнутой на две пуговицы. Туфли парня были, как всегда, отполированы до блеска и сияли даже в полной темноте.

Коллеги сели в машину и в скором времени покинули пределы видимости «Uniworld». Эрни ловко показывал дорогу Уайту, который был сильно растерян, и путался на каждом повороте. Наконец, они выехали на более-менее прямую дорогу и теперь можно было обсудить план:

– Итак, я подготовил небольшой список. Он на заднем сидении, просмотри его

Эрни повернулся назад и увидел лист бумаги, сложенный несколько раз. Его это, мягко сказать, насторожило. Ученый схватил его, повернулся обратно к Уайту, и стал разворачивать план. И, «как неудивительно», из одного листочка резко вывалилось ещё 6 таких. Все они были исписаны с ног до головы и были больше самого Эрни, при его-то росте (180 см). Разумеется, всю эту писанину он читать не хотел, а поэтому скомкал эту «макулатуру» и бросил обратно назад, чем Уайт был крайне недоволен:

– Эй! Поаккуратнее с этим! Я вчера всю ночь просидел над продумыванием нашей беседы с организатором

– Уайт, ты сейчас серьёзно? Такой гигантский план только для одной встречи? Что ж, придётся тебя разочаровать: нам не пригодится вся эта ненужная «херня», потому что у нас есть я! – гордо заявил Эрни

– Нужная, ненужная, а с планом все-же лучше ознакомиться, – сухо ответил Уайт, а затем, откашлявшись, продолжил, – ты хотя бы знаешь, с кем будешь беседовать?

– Нет. А это разве важно? – слегка запнувшись, спросил Эрни

– Ещё как! Его зовут Йорк Мойли, 50 лет. Окончил «Кэмбриджский Университет» в 1950 году, имеет несколько медалей почетного радиоинженера. Судя по всему, любит крикет. Из городов признаёт только Лондон, так что не распинайся, пожалуйста, о том, насколько прекрасен «Биллингс», – Уайт кинул побуждающий взгляд Эрни

– Отлично. Основная информация есть; большего не надо. Дальше только действовать по ситуации – расслабленно произнёс Эрни

Только учёный прикрыл глаза, как его пихнул Уайт:

– Уайт! Какого чёрта? Дай мне хотя бы немного сегодня поспать

– Эрни, ты в своём уме?! А если ты тут уснешь? Я ж тебя не смогу разбудить, да и тем более сонный Эрни Клейк мне тут не нужен. Мне нужен бодрый, заряженный позитивом Эрни Клейк! – слегка повысив свой тихий голосок, произнёс Уайт

– Зарядиться, а если быть точнее, разрядиться я могу только от твоей «раскладушки» – Эрни указал на гигантский ком из листов бумаги, хаотично летающий по заднему ряду машины

– Ой, да брось ты! Нормальный план не мог быть меньше! – сказал Уайт, будто оправдываясь перед Эрни

– Как раз таки нормальные планы занимают лишь страницу с лишним... Ладно, хотя бы ты не расписал листки с двух сторон

После этого Эрни повнимательнее присмотрелся к листкам, затем развернулся и сказал:

– Забудь о том, что я только что сказал...

– Поверь мне, там очень много важных действий, про которые нельзя забывать – уверенно сказал Уайт

– Да ты что? Серьёзно? Давай-ка вместе взглянем – сатирически произнёс Эрни

Он пододвинул к себе один из листков и стал зачитывать их вслух:

– «Пункт 34: с особой жадностью выпить бутылку пива на глазах у собеседника, да так, чтобы тот подумал, что ты бросаешь ему вызов, и выпил вдвое больше»... – Эрни усмехнулся, пробормотал что-то про себя, а затем продолжил. – «Пункт 50: болтать что-то несвязное, чтобы потом резко осудить собеседника за невнимательность». Это шутка какая-то? Это-то зачем тебе?

– В семи из десяти случаев собеседник поднапряжётся и поймет, что общается с человеком, у которого более-менее серьёзные намерения – объяснил Уайт, активно жестикулируя свободной рукой

– Не обманываешь? – Эрни истерически посмеялся. – Какие к чёрту серьёзные намерения у человека, который ментально играет в «кто кого перепьёт»?!

– Проблема в том, что ты читаешь все в отрыве от контекста! – громко объяснил Уайт, забирая план. – Все, довольно этого! Самое главное, что план рабочий, и я буду его придерживаться

– Вот ты и оставайся здесь! А я поеду в Лондон мир спасать

– Место, куда ты обычно запикиваешь свою голову, называется не Лондон, а твоя тощая задница! – подколот Уайт, слегка улыбнувшись

Пока герои заканчивали свою очень «продуктивную» беседу, они даже не обратили внимание на то, что уже проезжали прямо под окнами у «Двух игл». Эта яркая жёлтая вывеска ослепительно светила на дорогу, из-за чего могло возникнуть ощущение, что на улице до сих пор стоит ясный день, который только-только прихорошился и был готов осветить весь мир тёплыми лучами.

Эрни, выглянувший из окна, чтобы маленько проветриться, взглянул на вывеску. Пару мгновений он будто и не знал, что это было за место, затем все вроде бы прояснилось, но учёный все так же не понимал, почему, когда он смотрит на эту вывеску, ему становилось слегка не по себе. Но тут, внезапно, его осенило! «О господи! Как я мог забыть место, куда мы едем?» – подумал про себя Эрни и сказал Уайту, чтобы тот разворачивался. Парень очень умело развернулся (в 16 лет он получил права на все виды транспорта, кроме воздуха) и припарковал машину прямо напротив входа. Уайт вышел первым, поправил свой костюм и принялся курить. Но только он вытащил сигарету из пачки, как Эрни отобрал её и припрятал где-то за пазухой:

– Курить перед важным собранием?! С ума сошёл!? А что, если этот Йорк не переносит запаха сигарет?

– Чёрт, а об этом я не подумал... – Уайт задумался, а затем аккуратно убрал оставшуюся пачку обратно в карман. – Да, ты прав, прости

– А этого в твоём плане не было? – посмеялся Эрни

Уайт виновато посмотрел на Эрни и молча двинулся ко входу. Герои оказались внутри одного из самых престижных ресторанов во всем городе – в «Двух Иглах». О величии этого места говорит буквально все: идеально чистый и гладкий паркет, стены с выступами из настоящего дерева, дорожные старинные люстры, сохранившиеся с самого основания заведения (1850 г.). Также всюду красуются картины с автопортретами основателей «Двух Игл» (очень хорошего качества). Контингент здесь тоже заслуживает отдельного упоминания: он не напоминает людей из делового центра. Здесь они не бегают и не носятся как тараканы, нападая на любой «кал», чтобы выжить. Люди здесь обеспеченные, а потому могут и не торопиться. Движения каждого гостя неторопливы, медленны как у коал. Они властвуют над всеми осталь-

ными, поэтому показывают своё превосходство даже в том, что могут все делать настолько медленно.

Среди всей толпы очень ярко выделялся человек на вид лет 35 -40, свеж на вид, одетый в синий костюм в клетку, с дорогими запонками на рукавах бело-синей рубашки. На первый взгляд казалось, что перед нами не человек, а самый настоящий медведь: полноватое, но в то же время накачанное тело, крупные черты лица, кроме маленьких глазок. От этого человека веет опасностью; «С ним шутки плохи» – первая мысль, промелькнувшая в голове у Эрни, когда Уайт сказал, что это именно тот, кто нам нужен. Герои неспеша подошли к столику и поздоровались с англичанином:

– Мистер Мойли! Большое спасибо вам за уделённое время! Я Уайт Гербсберг, а мой коллега – Эрни Клейк. Мы с «Хзермом» представляем компанию «Uniworld» – Начал Уайт, неестественно широко улыбаясь

– Очень приятно, господа! – Йорк пожал руки новоприбывшим, и они вместе присели за столик. – Итак, я правильно понимаю, что вместо вашей компании, – Гость указал рукой на Уайта, – вы хотите отправить вашего партнёра? – рука перевелась на Эрни

– Все верно, мистер Мойли! Я бы хотел... – Начал Эрни, но его тут же перебил Уайт

– Честно говоря, пока мы ехали, я сильно проголодался. Будете что-нибудь заказывать? – спросил парень, опрашивая остальных за столом. – Я бы не отказался от какого-нибудь «Рибая» или другого стейка!

Йорк и Эрни утвердительно кивнули головой и принялись рассматривать меню:

– А где рыба с чипсами? – наигранно удивился Эрни

– В Англии, мистер Клейк – холодно ответил Йорк

«Твою мать! Что ты творишь?» – думал про себя Эрни, полностью закрыв себя меню. Спустя пару минут, за которые коллеги заказывали себе еду и напитки, официант подал им три пинты пива. Уайт первый поднял бокал, за ним все остальные, и произнёс тост:

– За удачную жизнь!

– За удачную жизнь! – слегка приободрившись произнёс Йорк

Группа ловко опустошила кружки:

– Если вернуться к теме нашего разговора, – начал Эрни, – то у моего центра есть необходимые для участия сертификаты и проект, который нужно представить. Могу вас заверить, что он ничуть не хуже остальных кандидатов, а может даже и лучше!

– Почему в таком случае мы не видели вас в прошлом году? – поинтересовался Йорк

– Эм... Ну... – Эрни был «растоптан» этим вопросом, ведь именно на прошлом саммите он открыто заявил, что все, кто присутствует там – одни кретины и их проекты и выведенного яйца не стоят. Случилось так потому, что кто-то из представителей научных центров очень неосторожно высказался насчёт интеллектуальных способностей Клейка, сравнивая его с Дейлом.

Уайт, даже не зная этих подробностей, понял, что дело плохо и пора брать инициативу в свои руки:

– Мистер Мойли, я понимаю, что мы вам как снег на голову свалились, но вы можете быть уверены в компетентности моего коллеги. «Хзерм» ручается за перспективы «Uniworld». Мы никогда не подводили и не собираемся подводить наших союзников

– Очень признателен. – Ответил Йорк, изображая какое-то жалкое подобие улыбки. – Какие выгоды от того, что на нашем саммите появится такой новичок, как «Uniworld»?

Эрни хотел было что-то сказать, но Уайт грозно посмотрел на него и тот мгновенно передумал. Он подозвал официанта и попросил принести ещё пива. «Умом его не взять. Придётся спаивать. Беспроигрышный вариант» – рассудил Эрни:

– Этот центр, а если выражаться точнее, то его сердце – Эрни Клейка – знает буквально весь город, а это в районе ста тысяч человек. А теперь представьте, что все они будут смотреть

саммит в прямом эфире! Неплохая перспектива, а? – последнюю фразу Уайт «выкашлял», изображая английский акцент

На это Йорк молча взглянул на него, затем закатил глаза и стал что-то записывать в блокнот.

Уайту уже становилось не очень весело. Мойли рикошетил каждую фразу парня, обращая все не в лучшую для представителя «Хзерма» сторону. Можно было заметить, как под столом парень нервно стучал пальцами по мощным коленям, пытаясь сосредоточиться и схватить ситуацию в свои трясущиеся руки. (Как бы она оттуда снова не выпала)

Тут за дело взялся Эрни. После свежей партии пива, принесённой услужливым официантом, он точно рассчитал, сколько понадобится пинт для того, чтобы споить Йорка (7). Они выпивали одну кружку за другой, с каждым разом становясь все более и более разговорчивыми. Эрни активно расспрашивал Мойли об Англии, о его хобби; постоянно поддакивал гостю и смеялся абсолютно с любой его фразы, даже если шутки здесь вовсе не предполагалось. Уайт в это время пытался своей пьяной головой думать не только о том, как бы «отшпилить» соблазнительную девушку, сидящую за соседним столиком, а о том, какой по счету сейчас идет пункт. Но после следующей порции освежающего напитка, эти мысли напрочь вылетели из его головы. Позже, когда цель по спаиванию была выполнена, они продолжили болтать о том, о сём:

– Знаете, а ведь я был однажды женат. – Заикаясь, произнёс Уайт. – Не девушка была, а мечта: красотка, да такая, каких в мире не сыщешь. Особенно помню её глаза. Были они ярко-оранжевыми, как спелый мандарин. Боже, какая она была прекрасная девушка...

– Из-за чего разошлись? – С соболезнующим видом спросил Йорк

– Знаете, ведь мир не стоит на месте, и ты, рано или поздно, хочешь двигаться дальше, совершенствовать себя. А как двигаться дальше и не отдаляться друг от друга? Раньше мы жили в Нью-Йорке, и однажды мне пришло письмо от «Хзерма» с предложением работы у них. Одна проблема: компания находилась в «Сан-Франциско». Я пытался поговорить с ней об этом, но она вечно тянула меня назад. Мне не хотелось стоять на месте и на кону был выбор между ней и моим будущем. Ну, собственно, я и выбрал... – со слезами на глазах закончил свой монолог Уайт

– В этом нет твоей вины, Уайт. Если бы ты остался, то вряд ли когда-нибудь ещё забрался так высоко – объяснил Эрни, держа Уайта за плечо

– А может я тогда просто неправильно расставил приоритеты? Был бы я сейчас до сих пор в Нью-Йорке, продолжил работу обычного финансиста и был с любимой женой. Что может быть лучше? – сильнее погружаясь в себя, произнёс Уайт

– Только то, что происходит с тобой сейчас. – Сказал пьяный Йорк. – Посмотри на то, где *ты* сейчас. Ты тут добиваешься места в международном научном саммите и работаешь на одну из самых престижнейших компаний в Америке!

– А девушки тебя обязательно потянут вниз, так ты и окажешься в ещё более глубокой заднице, чем у твоей бывшей. – Твёрдо заключил Эрни

Уайт не ожидал такой сильной поддержки со стороны своих коллег, от чего он невольно расплакался. Его кристально чистые слезы стекали с щеки на пиджак, собирая небольшие пылинки и «вычищая» его одежду, а затем скатилась на штанину. Там парень её раздавил и протёр свои глаза. После чего он без всяких слов поднялся с места и отправился в уборную. Эрни и Йорк остались наедине:

– *Слушите*, я понимаю, что очень невовремя, но что там насчет нашей заявки?

– Не волнуйтесь насчет этого, *Эрггги* (в этот момент Йорк рыгнул). Вы приняты

– Господи, спасибо вам большое! – Эрни энергично потряс его руку

– Не за что. Вы хорошие ребята. Разнесите там всех – попросил Йорк

– Не только разнесем, но и вынесем! – усмехнулся Эрни

– За Лондон! – прокричал во всё горло Йорк

– Так точно, капитан – ухмыльнулся Эрни
– Отлично. Тогда на этом я прощаюсь. – Йорк начал уже уходить, но тут он резко вернулся. – Чуть не забыл! Оставьте тут свою подпись, и мы закончили

Эрни неуклюже расписался, после чего Йорк пожал каждому руку и отправился в сторону центра города:

– Как думаешь, он знает, куда идет? – спросил Эрни

– Нет. А ты? – ответил Уайт

– И я нет. Ну и плевать – махнул рукой Эрни

– Согласен. Главное, что мы будем на саммите – успокаивая себя, произнес Уайт

– Это самое главное, Уайт. Ничего главнее быть не может – подтвердил Эрни

Коллеги пожали друг другу руки и двинулись к машине. Уайт судорожно проверил все карманы на наличие ключей, и уже было испугался, что он их где-то потерял, но вдруг он обнаружил их в заднем кармане своих брюк. Парень открыл машину и тут же завалился на заднее сиденье, ударившись коленкой об дверь. Эрни неуклюже забрался на место спереди и несколько раз похлопал себя по голове. «Твою мать, очнись! Тебе ещё домой фигачить» – побуждал себя учёный. Говорил он хоть и про себя, но достаточно громко, чтобы Уайт это услышал:

– Эрни, что ты там бубнишь?

– Мне надо ехать домой. Сейчас же – беспокоило сказал Эрни

– Ты меня, конечно, извини, но в таком состоянии я никуда не поеду. Пьяный Уайт страшнее женщины за рулём – промямлил Уайт в подушку, которую он снял с одного из сидений

– Чёрт! А пешком идти достаточно далеко. – Эрни призадумался. – Что же мне делать, Уайт?

– Неужели нет никого, кто бы мог тебя подбросить в это время? – слегка осуждающе спросил Уайт

Эрни начал вспоминать людей, которые могли бы ему помочь. На пьяный ум учёного долго ничего не приходило, но внезапно, сквозь поток светлого фильтрованного, в его мозг просочилась одна гениальная мысль. Он тут же озвучил её Уайту:

– Итан может помочь

– К.. кто это? – недоумевающе спросил Уайт

– Новичок в команде. Сегодня взял его личным ассистентом – бегло объяснил Эрни, заплетаясь в своём языке, будто он мешает ему ясно излагать мысли

– Неважно. Звони ему, и вытаскивай нас из этого дерьма – икнув, произнёс Уайт

Эрни вывалился из машины, затем поднялся с таким трудом, будто его только что перетоптало стадо диких быков, жаждущих крови и смерти. Учёный осмотрелся в поисках телефона и обнаружил одиноко стоящую будку прямо на краю здания ресторана. Она была ярко освещена одной лампой и рассеянному пьяному уму могло показаться, что инопланетяне вот-вот её своруют, чтобы позвонить в «Бургер Кинг» и заказать парочку человеческой еды, поэтому Эрни бегом побежал к будке, не давая никаких шансов гребанным инопланетянам. Подбежав к телефону, он судорожно закинул пару монет в него и набрал номер Кристины. Администратор быстро подняла трубку:

– Администрация «Uniworld», меня зовут Кристина, чем могу вам помочь?

– Кристина, это Эрни Клейк – на удивление чётко и сосредоточено произнёс Эрни

– Мистер Клейк! Чем могу быть обязана? – спросила Кристина

– Итан Хэмиш ещё в здании? – торопливо спросил Эрни

– Да, сэр. Мне что-нибудь ему передать? – спросила администратор

– Скажите ему, чтобы он бегом помчался к «Двум Иглам»! – приказал учёный

– Одну минутку! – после этих слов девушка повесила трубку и собиралась отправиться за Итаном, но тут же вернулась к телефону. – Мистер Клейк, вы помните, что завтра у вас встреча со стажером?

– Ч... что? С каким ещё стажером? – недоуменно спросил пьяный в стельку Эрни

– Неужели вы не помните? – волнительно спросила администратор

– Нееееет – вяло протянул Эрни

– Ох... Я отправляла его досье в лабораторию, но если кратко, то зовут его Уитли Мэс. Раньше работал в отделе производства ядерного топлива для космических кораблей, теперь переводится к вам. Вспоминаете? – судорожно переспросила Кристина

– Вроде было что-то такое... – напрягая все свои извилины, произнёс Эрни

– Так вот, завтра вы должны утвердить его на должность – проинформировала администратор

– Да сделаю я, сделаю. А ты тащи Итана сюда – с неким отвращением произнес учёный

– Хорошо. Побегу искать его – воодушевленно произнесла Кристина и повесила трубку

Глава 9. «Uniworld»

«UNIWORLD». НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ НАЗАД

Рабочая смена Итана подходила к концу. Что ж, можно со всей уверенностью заявить, что для него это был чуть ли не самый лучший день в его жизни. Первая смена на новом месте и уже работа личным ассистентом босса! Подумать только! В его первый день Стэндфордец прошёлся по всей лаборатории, внимательно осматривая каждый из отделов. Его крайне поражало, насколько тут, в отличие от Стэндфорда, слаженная работа. У каждого были чёткие задачи, которые они выполняли беспрекословно. Передвижение по лаборатории учёные совершали «идеально»: по чётко-выделенной траектории. Никто не делал ни шагу вправо, ни шагу влево.

Но среди всей этой бесконечной толпы учёных ярко выделялась Клара Барнс. В ней было что-то бунтарское и авангардистское, что никак не склеивалось с общим потоком людей. Она постоянно смотрела на Итана, подробно разглядывала каждое его движение. «Ноги у него здоровые, как у коня прям» – думала она. И правда: сам Итан достаточно худой молодой человек, но в меру накачанный, кроме его ног. Они были явно больше всех остальных мышц, отчего может возникнуть ощущение, что он несколько лет занимался хоккеем, ну или конскими скачками (в роли лошади, разумеется).

Когда Стэндфордец закончил с подробным знакомством с мастерской, он отправился в буфет, дабы немного перевести свой дух в тишине. Он покинул пределы рабочей зоны и двинулся к большой вывеске, на которой было написано: «Станция подзарядки: буфет».

Перед тем, как войти, Итан бегло осмотрел помещение. Оно полностью состояло из белого и жёлтого цвета: белый потолок и пол резко контрастировали с жёлтыми стенами, стульями, и кассой. Создавалось ощущение геометрического совершенства как буфета, так и всего комплекса в целом. Все идеально ровное, без единой погрешности. Это одновременно и поражало, и пугало новичка.

Он подошёл к кассе, за которой стоял достаточно упитанный молодой человек, который внимательно что-то рассматривал на своей руке (видимо шрамы, которыми она была полностью усыпана). Итан решил ознакомиться с ассортиментом буфета. Он его, по крайней мере, очень порадовал. Здесь было если не все, то почти все: круассаны с различными начинками, торты, в том числе и медовик (любимый десерт Стэндфордца), пончики и даже мороженое. Причем, как отметил Итан, оно было не обычным покупным, а, как минимум, смешанное по собственному рецепту.

В общем, от такого ассортимента глаза разбегались кто-куда. Выбрать из всего этого изобилия вкусной еды было крайне трудно. Итан простоял так пару минут с открытым ртом, рассматривая каждое блюдо. Это могло продолжаться ещё дольше, но тут кто-то тыкнул его по спине. От неожиданности Итан визгнул как конь, а затем обернулся и увидел смеющуюся Клару:

– Ахахах, прости. Не думала, что ты так испугаешься. Не можешь выбрать себе ужин?

Итан, слегка переведя дыхание, ответил:

– Не то, что не могу... Просто тут так много всего, хочется съесть все и сразу

– Вот это ты даешь, конечно. Жопа слипнется – подколола Итана Клара

– Да, ты права. Но что же выбрать... – опять погрузился в раздумья Итан

– Типичная дилемма всех новичков. Запомни: в первый раз лучше взять то, что ты отлично знаешь и любишь – поделилась советом Клара, указывая на свое любимое блюдо здесь (пончики)

– Хорошо, спасибо. – Итан обратился к кассиру и неуверенно начал. – Можно, пожалуйста, медовик, круассан с сыром и ветчиной, и кофе

– Конечно, мистер. – кассир ловко собрал заказ Итана, а затем, улыбнувшись, произнёс. – Могу вас поздравить. Вы быстрее всех из новичков определились с заказом

– О.. Ого. А сколько тут обычно люди стоят? – удивлённо спросил Клару Итан

Тут к разговору подключился кассир:

– Обычно люди тут и помирают

– Ахах, неплохая шутка – усмехнулся Итан

– Это даже не шутка. Я однажды видела, как дед, рассматривая здесь еду, умер от сердечного приступа – произнесла Клара с лёгким сочувствием

– Ой... – Итан неловко прикусил губу. – Я не знал

– Да все нормально. Ты здесь новенький. Вам ещё простительно – ответила Клара

– Вы будете забирать заказ, сэр? – кассир обратился к Итану

– Да, да. Конечно

Итан расплатился за еду, взял свой заказ и вместе с Кларой сел за один из столиков. Садясь на стул, он чуть не пролил свой кофе, который стоял на краю подноса и словно ждал подходящего момента для «самоубийства». Но Стэндфордец ловко подхватил его, поставил на стол и принялся за еду. Клара сидела напротив него, держа в руках стакан с неизвестным содержимым и иногда жадно отпивая из него.

Что Итан не мог выкинуть из головы, так это абсолютно добрые и счастливые глаза Клары, несмотря на её общее обличие. Новичок сразу же догадался, что изначально она вовсе не была такой, какой стала. Что-то таилось в этой доброте, которую она упорно пытается скрыть. Её взгляд сопровождался даже каким-то сочувствием к окружающим; ей явно было не все равно на происходящее вокруг

Спустя пару минут полного молчания, Итан наконец-то продолжил:

– Слушай, а сколько ты здесь работаешь?

– Уж точно больше тебя – Клара усмехнулась, – а если серьёзно, то три года. Раньше я работала проектировщиком различных изобретений, а затем меня перекинули сюда

– Получается, что ты спроектировала «Шаг в Бесконечность»? – спросил Итан, отхлебнув из своей кружки

– Отчасти. Я ведь не единственная тут работаю – произнесла проектировщик и косо посмотрела на новичка. – Не каждому выпадает такое счастье, чтобы в первый же день стать личным ассистентом директора

– Я сам в шоке. Не понимаю, чем я ему приглянулся – ответил Итан, пытаясь скрыть внутреннее чувство самоудовлетворения

– Личный ассистент, конечно, хорошо, но Эрни вовсе не думает о том, что одного его не хватает – нахмутив брови, произнесла Клара

– О чем это ты? – недоумённо спросил Стэндфордец, укусив торт

– Ни в одном из отделов, кроме самого Эрни, нет своих руководителей, из-за чего очень часто не получается чётко сформировать работу состава. Так мы тратим слишком много времени – объяснила Клара

– Ого. Так почему же не взять и не набрать их? – продолжал осыпать вопросами Итан

– Потому, что, дурья ты башка, Эрни Клейк никому, кроме себя, не доверяет. Он на полном серьёзе считает, что сможет один тянуть на себе все эти отделы. И какой же результат? Да он прям тут: худощавый, неряшливый, уставший и забывчивый – вот в кого он превратился. Я уважаю Эрни и его порыв сделать все как можно идеальнее, но он не понимает, что для этого нужно куда больше людей, чем он может себе представить – «разжевала» Клара

– Чем-то напомнило мне ситуацию в Стэндфорде. Там нас проверяли, сможем ли мы быть талантливыми руководителями. Поэтому на нас накинули целую гору ответственности,

которую нам приходилось нести. В итоге, из 145 участников, испытание прошли лишь 20. И я не в их числе – поделился опытом Итан

– Тебе, как коню, легче ускакать галопом прочь – заключила Клара

– Выходит, что так – согласился Итан

После этих слов последовала ещё небольшая тишина перед тем, как Итан продолжил:

– Итак, Клара. Что ты думаешь о «Шаге в бесконечность»?

– Я думаю, что это одна из самых безумных идей, которые когда-либо людям в голову приходили. Но именно поэтому она мне нравится и именно поэтому я буду поддерживать Эрни, несмотря ни на что – твердо произнесла Клара. – А что насчёт тебя?

– «Шаг в бесконечность» – буквально революция в химии, инженерии и физике. Я хочу быть частью этого. – Итан откашлялся. – Но также, конечно же, мне бы хотелось работать бок о бок с таким гением, как с Эрни

– Хм... – Клара задумалась. – Эрни действительно один из немногих учёных, которые не законченные мудаки

– А я о чем говорю! Он...

Не успел Итан продолжить, как в буфет вошла Кристина и окрикнула его. Она быстрым шагом, делая элегантные покачивания бёдрами, подошла к столику, за которым сидел новичок и сообщила ему:

– Мистер Хэмиш. Мистер Клейк попросил вас подъехать к ресторану «Две иглы».

– Сейчас? – сосредоточенно спросил Итан

– Да. Он попросил, чтобы вы прибыли как можно скорее – с максимально спокойным лицом сказала Кристина

– Хорошо, прямо сейчас и выдвигаюсь – слегка улыбнувшись, произнёс Итан, вставая с места

Администратор быстрым темпом вернулась на своё место. Итан же быстро вскочил со стола, запихнул в себя остатки еды, попрощался с Кларой и на всех парах побежал на стоянку к своему автомобилю.

Глава 10. Тихая поездка

Машина новичка достаточно простая и особо ничем непримечательная. Это была тёмно-синяя легковушка с небольшой вмятиной на двери переднего сиденья. Итан вообще не видел смысла в машине дорожке, т.к. если она может выполнять свои основные функции (ехать), то зачем переплачивать за эту возможность втридорога? Поэтому он довольствуется тем, что есть. Стэнфорддец ловко запрыгнул на сиденье водителя, завёл машину и двинулся к Эрни.

Дорога – лучшее место для размышлений. В это время у тебя нет других дел и проблем – все они остались позади. Перед тобой только бесконечное пространство, в котором ты на определенное время застрял. И почему бы не воспользоваться ситуацией и не обмозговать все как следует? Вот и Итан по пути к ресторану размышлял о том, что с ним происходило за последнее время.

Сначала он размышлял о том, что перед тем, как переехать сюда, он сильно поссорился со своей матерью в Сан-Франциско. Только сейчас до него потихоньку начинало доходить, что конфликт возник не из-за того, что он переезжает в другой город, расположенный на другой стороне материка, а просто из-за того, что его мать (Присцилла Хэмиш), думала, что Итан её не любит и хочет как можно скорее от неё уехать (в С-Ф Итан жил вместе с матерью). Он, конечно, пытался объяснить, что с ней это вовсе не связано, но она никак не хотела слушать.

А у новичка терпение-то тоже не железное, вот он накричал на родную мать и навсегда покинул дом. Итан иногда думает о том, что все, что он сделал, сделал зря. Зачастую он хочет вернуться к Присцилле и слёзно просить её взять к себе обратно. Но затем вспоминает, что в таком случае все, к чему он стремился, потеряет смысл. Поэтому Итан, хоть и хочет вернуться к семье душевно, не может этого сделать из-за желания сделать что-нибудь воистину великое и значимое для мира.

Эта ситуация каждый раз трогает Итана за живое, и на его глазах выступают слезы. Так было и сейчас. Его небольшие капельки стекали по щеке наперегонки, прямо как в скачках, и затем делали финальный прыжок на грудь. Итан лениво убрал их и протёр глаза. «Почему мы всегда должны чем-то жертвовать, чтобы достичь желаемого?» – промелькнуло у него в голове.

Следом за одной ужасной мыслью последовала другая. Итан стал вспоминать свою бывшую девушку Тильду. Точнее, еще не бывшую, т.к. формально они не расстались, но уже как месяц не общаются. Всё это также произошло во время покидания Сан-Франциско. Вообще, вся эта история с переездом произошла настолько внезапно и спонтанно, что многие концы, которые были очень даже хорошего качества, сожжены дотла. Так случилось и с Тильдой. За пару дней до переезда, Итан признавался своей возлюбленной в любви и обещал прекрасную жизнь с тремя детьми и домом на окраине города. Она охотно верила в эти сказки и любила Итана всем сердцем, и, внезапно, он пропал, не сказав ни слова. Она переговорила с Присциллой, и та рассказала о побеге Итана из дома. После этого он ни о ком из них обоих не слышал.

Итан старательно пытается забыть все, что произошло с ним в прошлом, но сделать это крайне трудно, особенно учитывая, что все эти люди были безумно дороги для него. Единственной его отговоркой было: «Это всё ради великой цели». Но наедине с собой он говорит: «Да какая к чёрту великая цель? Я как гребанная лошадь, которая бросила весь урожай моркови ради ещё одной, но только золотой». Но в те самые моменты, когда он оставался наедине с собой, где никто его не услышит и не увидит, все эти мысли возвращались вновь и вновь. И здесь ему уже не убежать от них.

Итан буквально застрял на перепутье между своим прошлым и настоящим, не имея никакого представления о том, где же ему хочется быть. Поэтому он откладывает принятие этого решения как можно дальше в надежде на то, что оно само как-нибудь решится. Но в глу-

бине своей души Стэндфордец прекрасно понимал, что рано или поздно ему придётся определиться. И эти мысли пугают его...

Спустя около полчаса езды, Итан приближался к ресторану «Две Иглы», из окон которого на тротуар падал тёплый свет, отражаясь в небольших лужах. На парковке стояло несколько машин и в других обстоятельствах было бы достаточно сложно определить, в какой из них сидят наши пьянчуги, но на встречу к новичку с распростёртыми объятиями шёл Эрни, неуклюже шаркая по лужам. Итан припарковался на свободном месте, аккуратно вышел из своей машины и двинулся к боссу. Подойдя практически вплотную, Эрни внезапно споткнулся о воздух и начал падать, но Итан смог поймать его в последнее мгновение перед тем, как лицо учёного впечаталось бы в асфальт. «Ух ты! Не думал, что он такой легкий» – первым делом подумал Итан, подхватив Эрни. Он аккуратно помог подняться учёному, а затем тот пожал ему руку:

– Итааааан! Как же я рад тебя видеть

– И я вас, босс! Я смотрю, вам нужна помощь? – широко улыбаясь, произнёс Итан и уставил свой взгляд в сторону выкатившегося на тротуар Уайта

– Да. И побыстрее бы – промямлил Эрни

– Не волнуйтесь! Сейчас мы вытащим из вас эту дрянь. – Итан открыл рот Эрни и начал запихивать его руку в рот

– Ытан! Сто ты делаешь? – сказал Эрни с забитым ртом

– Вы должны дотронуться до мозжечка и весь алкоголь тут же выйдет! – продолжал запихивать руку Итан

– Нет! Не надо, Ытан! – Эрни попытался отпихнуться от новичка другой рукой

– Да хватит себя вести как ребёнок! – настаивал Итан

Тут Эрни додумался самостоятельно вытащить свою руку изо рта (как он до этого дошел?) и отпихнул от себя Стэндфордца:

– Итан! Прекрати этот дурдом! Я тебя не за этим сюда позвал! – ученый метнул взгляд в сторону Уайта, а затем повернулся обратно. – Мы тут застряли, потому что в жопу... – Эрни хотел закончить фразу, но тут его резко начало тошнить и за него продолжил говорить Уайт

– Ты не подумай, нас никто не насиловал. Вроде. Просто мы очень пьяные. Я Уайт, кстати – Уайт протянул трясущуюся руку Итану

– Итан Хэмиш, сэр – новичок пожал руку Уайта. – Хорошо, я понял, что вам нужно. Вы хотите, чтобы я вас отвез до дома?

– Он гений... – Тихо шепнул про себя Эрни, нагнувшись над мусоркой

– Да ты гигант мысли! Давай, вот тебе ключи, – Уайт бросил в Итана ключи, которые тот не поймал, – заводи мою тачку и вывози нас с отсюда!

Итан судорожно поднял ключи с асфальта, а затем продолжил:

– А как вы думаете, на чем сюда приехал я?

– На воздухе? – удивленно спросил подключившийся Эрни. – Только вот как ты на него сел...

– На машине, черт возьми! Она как раз разогретая. На ней доберёмся побыстрее – объяснил с лёгкой раздражительностью Итан

– Ничего не знаю! Ну, то есть я буквально ничего не знаю об этом городе, так что потом машину не найду! – попытался более-менее связно объяснить Уайт

– Ох... Ладно, поедem на вашей – тяжело выдохнув согласился Итан

– Храни тебя господь, Итан – сказал Эрни, медленно двигаясь к машине

– Я атеист – холодно ответил Итан, придерживая Уайта

– Храни тебя Сатана – подхватил Уайт

– Да говорю же, я атеист! – громче повторил Итан

– Да чтоб птицы тебя обосрали, безбожник чёртов! – ругнулся Эрни

- Если птица насрала, то это к счастью, Эрни – пояснил Уайт, навалившись на Итана
- Господь всемогущий! Можете вы уже заткнуться оба?! – окончательно разозлился Итан
- Прости, Итан... – в один голос сказали коллеги

Итан сел в машину, уместив в ней Уайта на заднее сиденье, который сразу же лёг спать, завел её и стал ждать указаний от ещё бдящего Эрни:

- Куда изволите ехать?
- Рэлетив стрит 25 – быстро протараторил Эрни
- Как же хорошо, что я знаю, где это – с облегчением выдохнув, сказал Итан. – Мы отправляемся. Держитесь крепче, парни

– Спасибо, Итан. Я пока где-нибудь тут основательно прилягу, ты же не против? – уже облокотившись головой о дверцу, спросил полусонный Эрни

- Нет, конечно! Куда вы спать собрались?! – осудительно произнёс Итан
- Ой, я не хоте... – Эрни уже начинал подниматься, как Итан положил его обратно
- Да успокойтесь вы! Я пошутил – улыбнулся Итан. – Тем более, это не моя машина
- Давай перейдём на ты – предложил Эрни
- Хорошо, Эрни. Отдыхай – полушёпотом сказал Итан
- Спасибо... – Эрни медленно закрыл свои глаза

Итан резко дернул назад и повез коллег по домам. Вообще, для него было впервые отвозить пьяных людей, поэтому он буквально каждую минуту осматривал машину, чтобы спросить у ребят, как они себя чувствуют, но в ответ он каждый раз слышал лишь какое-то мычание, среди которого он мог расслышать лишь: «...нормально, нормально...». Этот ответ нашего героя вполне устраивал.

Машина неспеша передвигалась по пустынным ночным улицам делового района. Итану всегда нравились такие новостройки. Он всегда мечтал однажды там поселиться и работать там в каком-нибудь офисе. Но теперь, когда в его задачу входит отвезти до дома своего пьяного босса, то о лучшем он и мечтать не мог.

Через пару минут Итан покинул пределы делового района и оказался в «Родном» районе – некогда центре города. Дома здесь были очень уютные и ухоженные; детишки резвились во дворе, пока их родители попивали бутылочку пива; всюду царил покойствие и умиротворение. Обозначения улиц были также достаточно удобными, чтобы новичок без труда обнаружил ту самую, о которой и говорил Эрни. Итан повернул направо, проехал пару домов и остановился прямо напротив «имения» Эрни. Он заглушил мотор и осмотрелся: небольшой трёхэтажный дом с зелёной крышей и белыми досками. Свет нигде не горел. Видимо, все уже спали.

Итан осторожно несколько раз ткнул Эрни. Тот, поёжившись, все-таки проснулся:

- Уже приехали?
- Да. Это твой дом? – спросил Итан, указывая большим пальцем в сторону дома
- Агась. Спасибо тебе, ещё раз, Итан – Эрни похлопал новичка по плечу. – Насчёт Уайта не беспокойся. Он поспит тут, а утром уедет. Домом в этом городе ещё не обзавёлся.
- Понял. Мне его оставить здесь? – недоуменно спросил Итан
- Отвези его в «Uniworld», пожалуйста. Оттуда он уедет обратно в Сан-Франциско – ответил Эрни
- Ух ты. Сан-Франциско? Я ведь тоже оттуда! – Радостно произнес Стэндфордец. – Слышал там работает «Хзерм»? – поинтересовался Итан
- Да, ты абсолютно прав. И Уайт – один из его сотрудников – произнёс Эрни
- Да ну? Они же наши конкуренты! – продолжал недоумевать Итан
- Были когда-то. Сейчас они наши инвесторы и помощники – рассказал Эрни, потихоньку открывая дверь машины

Итан недовольно хмыкнул и замолк. Эрни собирался покинуть транспортное средство, но он внезапно вновь обернулся к Итану и более официальным голосом:

– И ещё кое-что, Итан. Если я опоздаю, прими за меня стажера, хорошо?

– Да, конечно. Он сам подойдет к мастерской, или мне его где-нибудь встретить? – спросил Итан, протирая глаза от усталости

– Постой лучше около стола администрации. Он по любому пройдет мимо него – тяжело вздохнув, произнёс Эрни

– Я понял. Сделаю, босс – твердо сказал Итан

– Отлично.

Эрни вышел из машины, помахал новичку и двинулся в сторону дома. Подойдя к входной двери и обернувшись, он обнаружил, что машины Уайта на месте уже не было.

Учёный максимально осторожно (насколько это было возможно в его состоянии) открыл дверь и прошёл в прихожую. Он старался сделать все очень скрытно, но первая же попытка достать ложку для обуви закончилась оглушительным грохотом, от которого со второго этажа послышались быстрые шаги. Через пару мгновений к нему спустилась очень недовольная и, на удивление, достаточно бодрая Бэлла. Эрни еле-еле скинул с себя туфли и тут же врезался в свою жену, едва не уронив её. Затем учёный тяжело поднялся и Бэлла начала:

– Ты совсем охренел?! Мало того, что ты возвращаешься в такое позднее время, так ещё и пьяный в стельку!

– Я был на встрече... – слегка раздраженно, но сдержанно произнёс Эрни, устремляя свой взгляд на кухню

– На какой ещё, черт тебя дери, встрече?! На встрече выпускников?! – продолжала кричать Бэлла

– На встрече с руководителем гребанного саммита в Лондоне! – прокричал зло Эрни, отпихивая жену в сторону

– Ах вот как, скотина ты эдакая?! Не верю я тебе! Ни единому слову не верю! – активно жестикулируя, продолжала «разрываться» Бэлла

– Замолкни! Я, в отличие от тебя, хотя бы чем-то занимаюсь, помимо того, что готовлю еду и прибираюсь в доме! Как ты смеешь мне не верить после всего того, что уже произошло?! – путаясь в словах прокричал Эрни. – Скажи спасибо, что ты от меня забеременела и теперь можешь нихера не делать!

– Ч... Что ты только что сказал? – тон Бэллы резко сменился с крика, на робкий шёпот

– Что слышала! То, что ты беременная, не даёт тебе никакого гребанного основания обвинять меня в том, что я раз в месяц могу задержаться в баре и выпить пива с коллегами! – продолжал упорствовать Эрни

– Д.. Да ты... – У Бэллы на глазах выступили слёзы

– ЕСЛИ ТЕБЕ ЧТО-ТО НЕ НРАВИТСЯ, МОЖЕШЬ ВАЛИТЬ ОТСЮДА!!! – максимально громко прокричал Эрни

Для Бэллы это была последняя капля. Она, истерично крича, выбежала из дома в одной ночнушке и убежала в неизвестном направлении. Эрни не стал даже проверять, в какую сторону она бежит. Он просто завалился на диван и без всяких мыслей лег спать...

Глава 11. «Пес» Уитли

«UNIWORLD». 8:00

Итан стоял рядом со столом администрации и судорожно заправлял рубашку под брюки, бормоча себе что-то под нос. Он был здесь с 7 утра и нигде не мог найти Эрни. Он специально переспрашивал у Кристины насчет прихода учёного, но, как она сообщила, Эрни не появлялся в здании. Это не на шутку напугало новичка. «Вот чёрт! Я здесь только один день, а мне уже приходится стажировать новых сотрудников! А что, если я сделаю что-то не так? Упущу какую-то деталь и приму на работу какого-то непрофессионала! Страшно представить, что тогда со мной сделает Эрни» – размышлял Итан. Его верхняя часть сильно тряслась, в то время как мощные ноги твёрдо стояли на земле и никак не двигались, что создавало ощущение, словно ноги вовсе не его.

Он боялся, и в первую очередь боялся облажаться. И теперь можно представить, насколько сильно он испугался, когда входные двери распахнулись и на пороге оказался Уитли Мэс.

Но как только стажёр показался в поле зрения Итана, он тут же подуспокоился. Перед ним стоял явно бедный человек: его тёмный шерстяной кардиган с узором снежинок был крайне в потрепанном состоянии, где-то были видны заплатки, коричневые брюки карго сильно помяты, красные «Convers» выглядели очень изношенными. Под кардиганом скрывалась ничем непримечательная светло-голубая рубашка с дешёвым (но наглаженным) галстуком.

Не только одежда вызывала сомнения у Стэндфордца. Внешность ядерщика была такой же неряшливой и потрёпанной: его белокурые кудрявые волосы средней длины не были уложены, чёлка полностью покрывала глаза, едва заметная щетина только усиливала неряшливость его образа. Но, несмотря на все эти особенности, у него были расчёсанные и аккуратно уложенные усы, которые слегка покрывали его верхнюю губу.

Черты лица Уитли, едва различимые среди общей неряшливости, были крайне благородными: широкая челюсть чуть вылезала из-под его кудрей, полные щёки как-то располагали к себе и создавали ощущение безопасности рядом с этим человеком. Глаза его были желтыми, будто «песчаными». Взгляд его был слегка вопросительным, но в то же время весёлым. Увидев Итана, он не придал этому никакого значения и двинулся к стойке администрации.

«Что это ещё за «псина?» – насмешливо подумал про себя Итан. «Правда, не дворняжка. Слишком плотная для бездомных». Тут новичок уже совсем расслабился и сам пошёл навстречу к стажёру. Подойдя к нему почти вплотную, Итан протянул свою, уже абсолютно спокойную, руку и мягко произнёс:

– Добро пожаловать в «UniworlD»! Вы, должно быть, идёте на стажировку в отдел разработок и технологий?

– Верно. Устал крутить гайки в ракетах. Хочу покрутить в других вселенных. – Широко улыбнувшись, произнёс Уитли. – Странно, я думал, что встречу проведёт Эрни Клейк

– Я его личный ассистент. Меня зовут Итан Хэмиш – Итан изобразил что-то похожее на улыбку и протянул руку. – А вы у нас...

– Оу. Я думал, что вас тоже предупредили... Я Уитли Мэс, рад познакомиться – Уитли пожал руку ассистенту. – Что ж, осмелюсь предположить, что и мое резюме вы не просмотрели?

Итан слегка замешкался, поэтому продолжал жать руку Уитли, но делал он это намного сильнее обычного:

– Знаете... Я все-таки ассистент, и делаю то, что мне поручает начальство

– Но как же так? Предохраняться на такие случаи надо! – Уитли выдержал сомнительный взгляд Итана, а затем рассмеялся

Новичок с облегчением вздохнул и отпустил руку стажёра:

– Фух, как же хорошо, что с чувством юмора у вас все в порядке

– Люблю шутить, видите ли... – Уитли усмехнулся. – Что ж, покажете мне всё тут?

– Да, конечно. Пройдёмте – Итан указал в сторону мастерской

Только герои начали двигаться в сторону лаборатории, как неожиданно в здание вбежало нечто, чем-то напоминающее Эрни Клейка. Но это был явно не тот Эрни, которого все привыкли видеть: лицо все опухшее; глаза нездорово краснющие (даже для него), рубашка была мятой и вывернутой наизнанку. «Это что ещё за «псина?» – подумал про себя уже Уитли. «Существо» стремительно приблизилось к ребятам и протянуло свои «щупальца»:

– Мистер Мэс! Очень приятно. Я Эрни Клейк. – Уитли пожал руку Эрни, а тот обратился к Итану. – Спасибо, что подстраховал меня, но дальше я сам

Когда учёный подошел почти вплотную к Итану, то тот чуть в обморок не упал от количества спиртного, витающего в воздухе вокруг него. Эрни явно продолжал свое веселье дома, а остановился где-то за пару часов до выхода на работу. «Да я во время выпускного столько не выбухал, как «это» – пронеслось в голове у Стэндфордца. Но виду подавать было нельзя, поэтому Итан сдержанно улыбнулся Эрни и продолжил:

– Я ценю твое упорство, Эрни, но позволь мне провести стажировку мистера Мэса

– Вы общаетесь со своим боссом на «ты»? – недоуменно спросил Уитли

– Ты привыкнешь. Мы все так общаемся – дружелюбно произнёс Эрни и похлопал стажёра по плечу

– Эм... Ну ладно... Эрни, – он сделал большой акцент на имени, – Мне очень приятно тебя увидеть, но официальные дела я бы хотел вести все-таки с мистером Клейком, а не с его подобием

Эрни выразил невозмутимое лицо, а затем сухо ответил:

– Не смотри на мой внешний вид, Уитли. Я вполне дееспособен, чтобы стажировать тебя. Итан мне сильно помог, но все-же он тут не главный

– Что верно, то верно... – с лёгкой грустью согласился Итан. – Ладно, пожалуй, мне правда пора. Очень рад был познакомиться, мист... Уитли. Надеюсь, что мы с тобой работаемся

– Я тоже, Итан – коллеги пожали друг другу руки

Итан поспешно отправился в лабораторию. Уитли и Эрни остались вдвоем:

– Что ж, Уитли, расскажите мне немного о себе. – Произнёс Эрни, медленно плетясь к своему кабинету

– Как вы, наверное, можете знать, до недавнего времени я пять лет работал в физиком-ядерщиком в отделе строительства космических ракет. – С воодушевленным взглядом (едва различимым сквозь его «шторку») рассказывал Уитли. – Я буду крайне полезен в процессе разработки «Шага в бесконечность», смогу обеспечить устройство самым технологичным и долгоживущим топливом

Эрни внимательно слушал стажёра, хоть по его «мертвому» взгляду так и не скажешь. Но он мало того, что прекрасно понимал то, о чем говорил Уитли, так ещё смог поподробнее разглядеть его. Это был мужчина лет 35—38, достаточно крепкого телосложения (он не был толст; была видна большая работа над мышцами). На его руках можно разглядеть большое количество вен (словно он постоянно находится в напряжении). Стажёр был розоват на лицо, но это лишь подчёркивало его безобидный и дружелюбный характер.

Он максимально чётко и гармонично повествовал Эрни о его прошлом опыте, об учёбе в Престоне (окончил его с отличием и получил грант на изучение нового ядерного топлива). «Парень явно не промах. По сравнению с тем же Итаном, Уитли явно знает, чего он хочет

от работы в сфере технологий» – размышлял Эрни. Его обворожил стажёр. Это был глоток свежего воздуха, готовый биться и сражаться до последнего. Поэтому, не дослушав пламенную (как его глаза) речь, Эрни внезапно объявил:

– Уитли, ты принят

– Ч... Я ведь ещё не договорил – удивился Уитли

– Знаешь, твою пригодность на должность я понял ещё на этапе просмотра твоего резюме. Ты явно помнишь каждый пункт наизусть и прекрасно понимаешь, чего хочешь от этой профессии – улыбнувшись, произнёс Эрни

– Ого! Я польщен, Эрни. Спасибо вам большое! – Уитли быстро пожал руку Эрни, а затем продолжил. – И когда я могу приступить к работе?

– В «Uniworld» есть правило: в первый день никто не работает. Мы только привыкаем к новому месту и будет лучше, если это «привыкание» пройдет в спокойной обстановке – объяснил Эрни, почесывая бритый подбородок

– Да, конечно. Я понимаю... – Уитли призадумался. – В таком случае, можете провести мне экскурсию по лаборатории?

– Я бы с радостью, Уитли, но у меня есть пара неотложных дел. Найди Итана; он может тебе показать, как тут все устроено – встав у порога к лаборатории, произнёс Эрни и открыл дверь во внутрь

– Хорошо

Коллеги зашли во внутрь мастерской. Это была все та же, прекрасно убранная, лаборатория, с новейшим оборудованием, с полной гармонией и отсутствием какой-либо суматохи (для сотрудников, разумеется). Эрни помахал рукой Уитли и удалился в отдел кадров (это запустевшее помещение он использовал в качестве мини-офиса, где в спокойной обстановке можно было бы прочитать и подписать различные документы).

Уитли же быстро осмотрел здание и первое, о чем он подумал, было: «Не китайский завод, конечно, но тоже сойдёт». Он, немного растерявшись, стал искать Итана; поиски закончились достаточно быстро: Стэндфордец сидел в небольшом проёме между двумя помещениями технического отдела и мило болтал о чём-то с Кларой. Стажёр быстрым шагом двинулся к «парочке» и начал:

– Итан, мэ...

– Ты мне не «мэмкай», я Клара – протянула руку Клара

– Очень приятно, Клара, – Уитли легко пожал руку Кларе, а затем обратился к Итану. – Слушай, Эрни сказал, что ты можешь провести экскурсию по лаборатории

– Да, конечно, пошли – Итан поднялся и указал в сторону ШВБ

– Отлично! Спасибо тебе, Ит... – начал Уитли, как его прервала Клара, появившаяся буквально перед носом

– Пять баксов – сухо произнесла она, глядя стажеру прямо в глаза

– Прости, все деньги оставил на экскурсию до уборной – широко улыбнувшись, произнёс Уитли. – Тут, знаешь ли, и заблудиться нетрудно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.